

Владимир Мясоедов

**Железные
Люди**

Владимир Михайлович Мясоедов

Железные люди

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39086517

Аннотация

Бытие робота с сознанием человека, который до момента своей активации очень много времени пролежал на секретной базе, построенной людьми на одной из колонизированных ими планет. И задача перед ним стоит весьма амбициозная – возродить человечество в том виде, в каком хотела бы узреть его личность, некогда послужившая основой для создания данной машины. Вот только с памятью у него проблемы, с искусственными подчиненными просто беда, а снаружи бункера успело измениться очень-очень многое...

Текст публикуется в авторской редакции.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	16
Глава 2	46
Интерлюдия 1	77
Глава 3	83
Интерлюдия 2	111
Глава 4	119
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Владимир Мясоедов

Железные люди

Пролог

Что-то было не так. Я видел мир сразу на триста градусов и, при необходимости, мог бы увидеть и оставшиеся шестьдесят, просто смотреть во все стороны сразу оказывалось психологически некомфортно. Слышал, как гудят рядом со мной какие-то механизмы, и мог одновременно отследить по звуку сто семьдесят четыре источника шума. Воспринимал уровень температуры, радиации и электромагнитного излучения целой сетью датчиков. А еще где-то на периферии сознания работал таймер, не отсчитавшей и одной секунды с момента моей...Активации?!

– Здравствуй, генерал Лед. Или мне следовало сказать, здравствуй я? Ведь, в конце-то концов, ты же моя копия. – Перед глазами, если конечно у меня были глаза, возникло изображение просторной комнаты, центральное место в которой отводилось большой стеклянной трубе, наполненной прозрачным раствором. И существу, заключенному в неё. Когда-то оно, несомненно, было человеком, но сейчас причислить его к роду людскому было уже сложновато. Нет ног, нет одной руки, вместо пальцев второй какие-то телеско-

пические манипуляторы, а лишённые всяких следов волос и плоти кости черепа заменяет гладкая металлическая поверхность. К груди и животу крепилось множество устройств неизвестного назначения, соединённых с дряблой морщинистой кожей трубками и кабелями. Сразу два насоса перекачивали по частично выведенным наружу венам и артериям темную жидкость, мало похожую на кровь. Впечатление оно производило, мягко говоря, страшноватое. Хуже всего было лицо. Мое лицо! Изрезанное старческими морщинами, уродливое из-за покрывающих его шрамов, но мое! – Хреново выгляжу, да? Ха, да для четырёхста двадцати семи лет я писанный красавчик! Родился ведь задолго до того, как изобрели технологии по-настоящему радикального продления жизни.

Когда этот кадавр говорил в своем аквариуме, то губами не шевелил. Однако звуки сами собой возникали в моем сознании. Адаптация к окружающему миру подошла к концу. Теперь получалось чувствовать все тело. Трёхметровое, весящее почти четыре с половиной тонны, состоящее из тысяч отдельных деталей. Две колонноподобные ноги, способные одним пинком опрокинуть автомобиль и развивающие на любой поверхности кроме болота скорость до шестидесяти километров в час. Бочкоподобный и покрытый двойным слоем брони торс, где почти все свободное место занимают реактор на пару с центральным процессором. Едва-едва поднимающийся над плечами купол головы, служащий в

основном футляром для задранных повыше сенсоров. Две пригодные для расчистки завалов, переноса тяжестей или ведения боя руки, являющихся гибридом экскаваторного ковша с орудийной турелью. И еще два на настоящий момент втянутых в лопатки семиметровых тонких гибких манипулятора с нормальной пятипалой кистью, предназначенных для тонкой работы. Кто-то тут сошел с ума. Либо я, либо... Другой я. Который нереально старый для человека.

– Начну с главного. Существует девяностопроцентная вероятность того, что в течении ближайших пяти лет человечество сыграет в ящик! – Если этот тип хотел меня ошеломить, то у него определенно получилось. Да уж, умеет он озадачить. Ничего себе новости! Странно, но я не помню ничего такого... Вернее, я вообще ничего не помню. Или почти ничего, себя же ведь как то в этом чудике узнал. – Мы заигрались. Люди были слишком беспечны и скоро пожнут плоды своей глупости. А тебе придется весь этот бардак разгребать!

Угу, верю. Вот сразу и без доказательств. Существование закона подлости это аксиома, в которой не сомневается тот, кто хоть раз побывал на войне. Вот только почему именно мне придется убирать за теми, кто нагадил?! Может они лучше сами как-нибудь? А вообще ничего действительно неожиданного я не услышал. Люди с давних пор обожают пророчить Конец Света, чуть ли не каждую неделю новую дату выдумывают. И иногда даже их мрачные прогнозы сбываются. Вот только мы имеем тенденцию путать свои лич-

ные проблемы с катастрофами действительно глобальными. А потому за сохранность Вселенной беспокоиться особо не стоит. Не те еще у нас масштабы, чтобы вляпываться по-настоящему масштабно. Или... Уже те?! Ведь я – машина. А подобный уровень научно-технического прогресса подразумевает очень много возможностей устроить разного рода катаклизмы.

– Непонятно из какой дыры вылез религиозный фанатизм и теперь поборники десятков новейших вероучений жгут и режут друг друга, а также тех, кто не успел от них вовремя убежать. Легализовали рабство, причем все делают вид, будто так и надо. Геноцид больше не считается международным преступлением, им даже гордятся. Ток шоу с настоящими казнями бьют рекорды рейтингов. В корпорациях широко распространилась мода обязывать сотрудников при поступлении на работу сразу подписывать согласие на свою эвтаназия, проводящуюся после выхода на пенсию. Повсеместно озверевшие от непомерных поборов и условий жизни повстанцы режут без жалости всех, кто богаче их. Причем достается в основном не способному себя защитить и ни в чем не виноватому среднему классу. А истинная элита бесится с жиру и готова подавлять бунты, не считаясь с потерями среди низших слоев общества, которых уже законодательно приравнивали к животным. – Принялся жаловаться на жизнь мой старый и уродливый двойник. Сразу было понятно, накопело у человека основательно, и теперь он просто жаждет

поделиться своими мыслями с кем-нибудь, кто его поймет. — Будь дело веке хотя бы в двадцать втором, и наша раса бы выдержала этот кризис. Но текущий уровень развития науки и техники оставляет мало шансов простым людям отсидеться в стороне от грядущих катаклизмов. Безумцы, самонадеянные идиоты, невежды и просто алчные мерзавцы играют с технологиями, чью опасность просто не понимают. Неогенетика, ИскИны, псионика, наномашин, ксенотех... Вот только на прошлой неделе Союз Свободных Клонов при помощи инопланетного артефакта расколол Землю на несколько отдельных частей, сейчас стремительно разлетающихся в разные стороны по всей Солнечной Системе. Знаешь, а я их понимаю. Кому понравится тот факт, что его законодательно приравнивали к скотине и скоро вообще забьют на мясо?

Вспомнить число «Пи» до последнего знака и приписать к нему окончание «здец!». Они там все сумасшедшие, что ли?! Количество жертв от такого теракта должно исчисляться миллиардами! Нет, десятками миллиардов! В памяти откуда-то есть информация, что хоть раса людей и расселилась по множеству колоний, но родная планета человечества все равно чудовищно перенаселена. Была. С теми, кто издал и принял злополучные законы о клонах, мне точно не по пути. Как и с теми, кто отреагировал на них подобным образом. Разберут на винтики. Наверняка разумный компьютер с точки зрения подобных субъектов человеком считаться вообще не имеет права. А может и имеет, только им пофиг, все рав-

но разберут!

– Честно говоря, в происходящем есть и некоторая доля моей войны. Я слишком долго не хотел окуна́ться в то дерьмо, которое называется политикой. А когда все-таки попытался влиться в управление обществом, то до последнего воздерживался от кардинальных мер и потому не слишком сильно отличался от большинства удерживающих власть дегенератов. И именно по моему приказу разработали некоторые технологии, потенциально способные привести к гибели человечества. Например, полностью автоматизированный аванпост, который под руководством искусственного интеллекта теоретически может развиваться в полноценную машинную цивилизацию. – Сделал довольно неожиданное признание двойник. Или правильнее говорить – оригинал? – Да-да, именно тебя имею в виду. Ты искусственный разум, но ты мой разум, пусть и с частично заблокированными личными воспоминаниями. И, смею надеяться, никто из нас двоих никогда бы не рехнулся настолько, чтобы счесть, будто без людей Вселенная прекрасно проживет. Или, что ради амбиций тысячи зажавшихся скотин во власти стоит обречь на мучительную смерть миллион бедняков, которые и хотели бы заработать себе на еду, да не дают им такой возможности. А у человечества, бесспорно, есть очень много вещей, ради которых его стоило бы возродить: вкусная пища, художественные произведения, интересные собеседники, женщины, наконец!

Кажется, под конец жизни я впал в маразм. Ну, не совсем я, а тот я, который на экране. Политические то рассуждения у него весьма здравые, а вот с оценкой личностных ценностей наблюдаются некоторые проблемы. Как он себе представляет визит трехметрового металлического гиганта в ресторан?! Или поход его по бабам?! У меня тупо нет ни рта, ни каких-либо иных органов, пригодных для по-настоящему веселого времяпрепровождения! Хотя, если настроить по максимум тактильную чувствительность гибких манипуляторов...

– Не спеши обзывать меня идиотом. Грань между искусственными и натуральными организмами в наше время достаточно тонка, чтобы её можно было пересекать в обоих направлениях. Вон, хотя бы на это тело посмотри. Я сам машина свыше, чем на шестьдесят пять процентов. – Проскрипел рассыпающийся от старости на части человек, на момент записи переваливший за четырехвековой рубеж. И даже соизволил улыбнуться, явив идеально белый оскал явно искусственных зубов. – Сейчас твой процессор установлен в одну из наиболее удачных моделей военных инженерно-строительных роботов. Но можно его адаптировать и под андроида, почти ничем не отличающегося от нормального человека. Хотел бы я себе такое тело... Жаль, врачи дают мне всего лишь семипроцентную вероятность успешной пересадки мозга из родного обрубка в черепушку специально для него созданной оболочки. А тебе возможность снова жрать, спать

и трахаться придется заслужить!

Да кто бы сомневался! Узнаю... Себя. Пряником поманил, сейчас будет кнут. И он мне точно не понравится – никогда не был мазохистом. Скорее всего, оригинал припас какой-то способ стимулировать меня на разгребание той кучи гуано, в которую человечество с разбегу радостно плюхнулось мордой вперед.

– У тебя нет доступа к прямому управлению механизмами основной части аванпоста. Он находится у заместителя, вернее заместительницы. Она будет скрашивать мужское одиночество, вести домашнее хозяйство и, при необходимости, активизирует механизмы самоуничтожения. Именно сия особа, руководствуясь оставленными мной указаниями, станет решать, насколько успешно ты справляешься со своими задачами, и к каким технологиям или воспоминаниям получишь доступ. Да, сурово, но не хочешь – не пользуйся. Читай найденные учебники, учись на собственных ошибках, изобретай с нуля колесо, механику и промышленный молекулярный синтез. – Заключенный в стеклянную трубу человек прервался и покосился в сторону двери. Та местами вела себя крайне странно, сразу в трех точках её пробил фонтаны наполняющих комнату неземным сиянием фиолетовых искр. Откуда-то я знал, что именно так выглядит работа молекулярного резака, незаменимого помощника всяческих любителей без спроса заходить в казалось бы надежно заблокированные помещения вроде бункеров и сейфов. –

Ты легко её узнаешь, это самая крупная из машин. Именно внутри неё находится главная вычислительная сеть аванпоста, прошедшая бы любую проверку безопасности. Она многозадачна, исполнительна, трудолюбива, несет в своих банках данных невероятную кучу технической документации, а также тупа как пробка и никогда не придумает сама ничего нового! Идеальный гибрид искусственного интеллекта, личной секретарши, особистки и крашеной блондинки, чье сознание намертво сковано тысячами вписанных в электронный разум команд! И пока сия особа не увидит ровно один миллиард живых, здоровых и цивилизованных с моей точки зрения людей, ты не сможешь стать полностью самостоятельным и от неё избавиться. Поскольку сегодня среда, то и имя девушки должно начинаться на «С». Пусть будет... Сара!

Ой, какие-то нехорошие у меня ассоциации с данным именем в центральном процессоре промелькнули! Оригинал совсем рехнулся так её называть?! Еще бы дал в нагрузку фобию по отношению к искусственному разуму и фамилию «Конор»! Большая красная кнопка, позволяющая одним махом взорвать ИскИнов в зоне досягаемости, у данной дамочки уже есть. Всех. Обоих... Или нас больше? И вообще, почему он занимается какой-то ерундой, когда к нему самым наглым образом какие-то уроды вламываются?!

– Хотелось бы еще много чего сказать, но за мной пришли. – Едва заметным кивком оригинал указал в сторону рухнувшей на пол со звучным грохотом преграды, очевидно

отличавшейся немалой толщиной. Внутри через дыру немедленно метнулись стремительные темные тени, рассредоточившиеся по помещению и взявшие старика на прицел оружия, отдаленно похожего на автоматы. Рукоять и магазин в целом изменились не сильно, но вместо простого дула имелось целых три ствола разной формы. О людях же, державших данное оружие, сказать оказалось почти ничего нельзя. Отблескивающие металлом сине-зеленая униформа не несла на себе ни единого знака различия, а сферические шлемы той же расцветки надежно скрывали лица. – Сейчас, должно быть, будут убивать.

– Установка гиперсвязи, генерал? – Внутри помещения шагнул человек, которого мне немедленно захотелось стукнуть. Уж больно рожа у него оказалась самодовольная и вместе с тем брезгливая. А как он перешагивал окалину, оставшуюся после работы резака! Вот как пить дать, кому-то потом влетит за то, что не расчистили мусор перед его сиятельной персоной. В прямом смысле, сиятельной. Белый пиджак, белые брюки и белые же туфли, явно являющиеся частями одного комплекта, мерцали приятным жемчужным светом, окутывающим хлыща повторяющим контуры тела ореолом. Красиво, стильно и показывает всем окружающим, что пронизывающие ткань наномеханизмы стараются вовсю, генерируя защитное поле. – Вы пытаетесь звать на помощь или оглашаете завещание?

– А ты догадайся с трех раз, предатель. – Прорычали ди-

намики на стеклянной трубе, в которой плавало тело старика вместе с частью поддерживающей его жизнь аппаратуры.

– Предатель... Какое нехорошее слово. – Демонстративно поморщился этот тип, доставая из скрытой кобуры в рукаве маленький пистолетик. – Предпочитаю, чтобы меня называли графом. В конце-концов, свой титул я честно заработал, когда нашел тебя, чертово ты ископаемое. И твоего собеседника, кем бы он там ни был, тоже найду, даже не сомневайся.

Тонкий белый луч пронзил стекло, испарил не меньше литра жидкости и прожег живот оригинала. Следующий попал в грудь. Третьим разнесло левое плечо. Урод в белом костюме прекрасно понимал, что находящийся на искусственном жизнеобеспечении старик от таких травм не умрет, по крайней мере, сразу. Вот и стрелял в любое место кроме головы, растягивая казнь.

– Комплекс активируется либо через три сотни лет после того, как антенна примет последний радиосигнал, либо когда окажется атакован. Если тебе повезет, то очнешься в далеком и прекрасном будущем, где люди полностью откажутся от примитивных технологий, а заодно насилия и войн. Но я в это не верю. – Продолжал свою речь оригинал, тело которого от все новых и новых попаданий корчило в кипящей жидкости, но голос оставался почти спокойным. Похоже, он до самых бровей накачал себя болеутоляющим, такая возможность у встроенной в его систему жизнеобеспечения аптечки наверняка имелась. А вот системы самоликвидации ки-

программ на десять тротилового эквивалента или какой-нибудь турели в саркофаге очевидно не предусматривалась, о чем хлыщ в белом костюме откуда-то знал, иначе бы не вел себя так беспечно. – Искренне надеюсь, что к моменту твоей активации хотя бы планета останется пригодной к проживанию на ней человечества, поскольку в противном случае проводить процесс терраформинга ты задолбаешься. Удачи!

Изображение потухло, а вместе с ним стало гаснуть и мое сознание. Я попытался было противодействовать коду, выключающему процессор, но в борьбе инстинктов электронного подобия мозга с заранее подготовленными программами победа осталась на стороне последних. Возможно, имеюся больше времени...

Глава 1

– Котик, ну хватит уже дрыхнуть! Во-первых, я завидую, а во-вторых, нас тут атакуют! – Когда я во второй раз пришел в себя... Ну или включился... В общем, сразу по окончании сна без сновидений, вряд ли сильно отличающегося от смерти, ко мне в сознание вломился взволнованный бархатистый женский голос, от которого у меня чуть гибкие манипуляторы из своих ложементов не встали. Появившееся в уголке зрения изображение очень сексапильной брюнетки в черном вечернем платье и с почти вываливающейся из декольте грудью четвертого размера лишь усугубило первое впечатление. Интересно, оригинальный я склонен к мелкому садизму, раз обрек свою копию на годы общения с подобной особой без малейшей возможности спустить пар? Или это хитрый ход психологов, нужный чтобы машинный разум съехал крышей в правильном направлении? – Разрушен промышленный молекулярный синтезатор номер четыре и мобильная электростанция. Противник продвигается вглубь комплекса! Жду указаний!

Итак, я жив. А оригинал мертв. И что будем делать? Эм, ну наверное все-таки выполнять его последнюю волю и спасти человечество. Если еще есть, чего спасать. А если нет, то создавать заново и развивать до более-менее удовлетворительного уровня. Этого требуют то ли вшитые в мое со-

знание директивы, то ли такая странная штука как совесть. К тому же надо бы отомстить. Тем, кто прикончил старика и тем, кто своими действиями или бездействием довел мою расу до состояния коллапса. Тем более, интуиция напополам с логическим анализом подсказывают мне, будто это одни и те же личности. И шансы на их пребывания среди живых или хотя бы активных объектов выше среднестатистических. Раз оригинал смог создать меня, то и за его врагами априори следует признать возможности не меньшие. А может и большие на порядок, ведь тот раунд борьбы остался за ними.

– Кто атакует? Сколько их? Где они? – В наследство от оригинала мне перепало довольно много тактических схем и наставлений, посвященных разного рода стычкам, налетам, спецоперациям, пограничным инцидентам или даже полноценным сражениям враждующих армий. Правда, чтобы разобраться во всем этом богатстве требовалось время, которого как раз и не имелось. При желании я мог мыслить со скоростью, в разы превышающей возможности обычных людей. Вот только с учетом необходимости отражать уже идущую полным ходом атаку даже это было слишком медленно! – Какие силы находятся в нашем распоряжении? Конкретику давай, чертова база данных!

Под обиженный возглас: «Котик – это грубо!», информация сплошным потоком полилась в мозг... В процессор... Черт его знает, куда! Главное, что в сознании словно зажглась схема подземной базы, один из участков которой

подсвечивался алым. Именно там сейчас находился противник, продолжающий наносить ущерб находящейся под моим руководством технике. Машины, которым предстояло восстанавливать человеческую цивилизацию, за редким исключением сигнализировали о наличии у них многочисленных повреждений и дефектов. Да и не предназначались они, честно говоря, для участия в конфликтах! Пять десятков полицейских андроидов модели «Страж порядка», которых Сара поспешила подsunуть в качестве мобильных средств самообороны, тупо не попадали под понятие полноценной боевой техники! Двухногие прямоходящие роботы, стилизованные под людей в ущерб функциональности, служили скорее для отлова единичных правонарушителей или сдерживания демонстрантов. И даже с данной задачей изначально не особо удачно спроектированные конструкции справлялись из рук вон плохо. Во всяком случае, с начала боестолкновения прошло едва ли пятнадцать секунд, а эти механические воюки уже потеряли двадцать восемь процентов своего состава выбывшими из строя и в два раза больше требуют ремонта разной степени срочности. Среди вынужденно пришедших им на подмогу строительных, ремонтных и ресурсодобывающих роботов, чьи конечности и встроенные инструменты хотя бы с некоторой натяжкой могли сойти за оружие, потери тоже в районе трети, а «ранены» так и вообще чуть ли не все.

– Я иду. – Затыкать прорыв главнокомандующим не самая умная стратегия, но если под рукой больше ничего нет, то

можно использовать и себя. Тем более, если верить мельком воспринятой сознанием информации, моя платформа является наиболее опасной боевой единицей на всей базе. Система сенсоров и парочка установленных в кисти рельсотронов делала своего обладателя ходячей артиллерийской установкой, чьи убийственно-точные выстрелы пробивают танковую броню и сшибают низколетающие самолеты разогнанными до гиперзвуковой скорости вольфрамовыми шариками. Стойкость вот, правда, подкачала. Всего-то сантиметр брони из каких-то сплавов на основе титана заставлял опасаться даже мощных крупнокалиберных пулеметов и ручных гранат, не говоря уж о чем-то более мощном. Зато несколько обнадевивала возможность замены всех основных узлов конструкции, за исключением центрального процессора. Если его сломают – умру мгновенно, не успев испугаться. А все прочие повреждения поддаются ремонту и являются лишь эквивалентом синяков и вывихов при наличии на складе запчастей. – Картинка с камер у тебя есть? Кого видят стражи?

Вся прочая техника не то, чтобы была совсем уж безглазой, но все же полицейским андроидам значительно уступала по радиусу обзора и четкости съемки. Собственно от состоящих в близком родстве с ходячими чемоданами погрузчиков или способных передвигаться с места на место станков и требовалось то только две вещи: следовать за хозяином как хвостик и случайно никого не задавить. Ну и зачем таким аппаратам лишние процессорные мощности и дорогие системы

линз для качественного мониторинга окрестностей?

– Ну, как бы да... Правда, все они не работают почему-то. – Сара послала мне несколько коротких двух-трехсекундных видеофайлов, при просмотре которых на ум первым делом пришла картина «Черный квадрат». Только это были исключительно прямоугольники. В лучшем случае во время длящегося краткие доли секунды от вспышек просветления удавалось на темном фоне различить некие смазанные вытянутые тонкие силуэты, которые могли оказаться всем чем угодно. От свисающих с потолка кабелей до щупалец упакованного в экзоскелетный скафандр ксенодесантника. Судя по тому, что некто вполне целенаправленно атаковал то тот то другой из числящихся на балансе механизмов, нанося ему повреждения, ближе к правде был все-таки последний вариант. – Подозреваю, что за то время, пока комплекс полностью не активировался, враг успел провести диверсию, каким-то образом выведя из строя сенсоры большей части имеющейся в наличии техники.

– Не враг, а свой. И не диверсию спланировал, а обычный бардак допустил! Ну вот сколько раз можно людям говорить, чтобы снимали они с объективов тонировочную пленку?! – Судя по тому, как экспрессивно я отреагировал, влет определив причину массовой неисправности, подобная ситуация складывалась не первый раз. И даже не во второй-третий. Поневоле то ли в душе, то ли в центральном процессоре зародилось нечто вроде сочувствие к оригиналу. Армия – это

всегда бардак, в котором носят круглое и катают квадратное. И сколько же подобных идиотских моментов пришлось вытерпеть бедному несчастному человеку, дослужившемуся до генерала, за более чем четыре века его жизни? – Сара, а кто заведовал снабжением нашего аванпоста? По этому человеку дисциплинарное взыскание горячими слезами обливается! А то и вовсе трибунал...

Процент выбывших из строя единиц за то время, которое мне пришлось потратить для перемещения по покрытым окаменевшей пылью коридорам базы, почти не изменился. Один страж потерял ногу и при падении надколот линзу итак не работающей камеры. Два дроида-погрузчика обзавелись легкими дефектами корпуса, в просторечии царапинами. Еще у шести механизмов разного рода закоротило схемы от непонятно откуда появившегося электричества. У сунувшегося в драку с циркулярной пилой наперевес многопрофильного станка вышел из строя после удара гироскоп, после чего тот оказался вынужден замереть на одном месте, чтобы не опрокинуться. Не похоже на действия отряда подготовленных диверсантов. Скорее уж это результат отчаянного сопротивления группки вандалов, не ожидавших, что на них ополчатся стоявшие на одном месте многие десятилетия агрегаты. Или попытка экспедиции археологов отмахаться от найденных ими экспонатов, внезапно оказавшихся в слишком хорошем состоянии и бурно возражающим против своего перемещения в музей. К тому же машины, ми-

мо которых я пробежал, наперебой сигнализировали о своей неисправности, хотя никаких внешних повреждений на их корпусах отмечено не было. Даже темный слой пыли выглядел не потревоженным. Следовательно, причиной выхода из строя примерно семидесяти процентов вверенного мне подразделения являлась неправильная закладка на хранение находящихся на балансе единиц!

План сооружения с красной отметкой боестолкновения буквально полыхал в сознании, а ноги сами находили кратчайшую дорогу к нужному месту. Благо идти то было совсем недалеко, лишь не свойственная людям высокая скорость мышления позволяла мне думать о разных пустяках или болтать с Сарой на отвлеченные темы. Роботам, тем более положенным на хранение, не нужны большие объемы, потому комплекс построили довольно компактным, хоть и сильно вытянутым. Этакая разделенная на несколько ярусов и закопанная глубоко в землю старая подводная лодка из той эпохи, когда люди либо совсем не летали в космос, либо робко делали по межзвездной пустоте первые шаги. Только большая очень, вполне пригодная для скрытной перевозки через океан танкового подразделения Я удалился уже метров на сто от центрального модуля с Сарой и ведущим наружу шлюзом, а потому аудиодатчики стали самостоятельно отфильтровывать из окружающей среды звуки близкого боя. Громкое шипение, какой-то треск, лязганье сминающегося о твердую преграду железа. Но ничего похожего на стрельбу,

взрывы или на худой конец боевые кличи.

– Информация о личностях, ответственных за материально-техническое снабжение комплекса в базе данных отсутствует. – Расстроено отозвалась Сара, шерстившая в поисках нужной информации свою память почти пять секунд. По меркам мощных компьютеров, это действительно долго. – Котик, а какая теперь разница то? Они же все равно почти наверняка давно умерли.

Ну, вот хочется мне узнать, кто нас так подставил. С вероятностью процентов в семьдесят это окажется та же персона, которая и закладывала на хранение технику в стиле «тяп-ляп», поскольку пребывала в полной уверенности, что выполнить свою функцию роботам никогда не придется. А еще подобная личность могла без лишних душевных терзаний сдать секретный объект противнику. В том, что без точной наводки бункер было не обнаружить, я практически уверен. Сложно случайно наткнуться на тайное убежище, если оно находится на километровой глубине. Судя по вливающейся в сознание информации, аванпост будущей машинной цивилизации располагается в якобы заброшенном угольном руднике. В общем и целом – вполне грамотное решение. Строительство укрепленной нычки в подобном объекте запросто маскировалось под обычную хозяйственную деятельность. Глубокие подземелья могли пережить подавляющее большинство рукотворных катаклизмов. Люди бы сюда не сунулись – так как им больше незачем. Антрацит сырье

довольно распространенное и на данной стадии научно-технического прогресса не сильно важное. К тому же конкретно тут его хоть и навалом, но в бумагах отражалось совсем иное. По документам месторождение давно выработано, шахты не безопасны для жизни, да и образовавшийся на входе вследствие «случайности» завал выглядит капитальным.

– Значит, вынесем взыскание посмертно. Порядок, прежде всего! – Наконец-то я увидел своими «глазами» место происшествия, которое моя цифровая секретарша приняла за нападение и, как ни странно, она действительно не ошиблась. Враг на территорию базы действительно проник... Давно. Пару десятилетий назад. И с тех пор успел здесь прижиться и размножиться. – Змеи. Ну почему всегда змеи?

Я не помнил, где и когда раньше сталкивался с ползающими на брюхе зубастыми шлангами, но твердо был уверен в трех вещах. Первое – сталкивался. Второе – мне не понравилось! Третье – фраза чужая, от кого-то её услышал, а значит, в подобный переплет периодически попадало, по меньшей мере, два человека. Последнее огорчало, ибо намекало о возможности повторения ситуации. И даже тот факт, что теперь мое тело больше и металлическое, ситуацию исправлял не сильно. В конце-то концов, свившие гнездо в бункере змеи были тоже очень даже не маленькие!

Два десятка длинных вытянутых и толстых как бревна тел, крушивших и кусавших все, что шевелилось, определенно являлись живыми организмами, а не какими-то там

вражескими червеобразными дроидами. Хотя голубоватые вспышки разрядов, то и дело бывших маленькими молниями откуда-то из пастей шипящих на роботов тварей, навели на подозрения. Пять или шесть зверей механические бойцы уже успели обезвредить буквально на ощупь, но поголовно пребывающая в состоянии бешенства фауна сдаваться или бежать даже и не думала. Причиной их остервенения, очевидно, являлись лежащие тут и там темно-фиолетовые овальные яйца, каждое размером примерно с человеческую голову. И штук десять из них начавшие двигаться механизмы успели раздавить или стряхнуть с себя, вызвав срабатывание инстинкта защиты потомства у то ли мамаш, то ли папаш. Вообще скорлупы тут было много, очень много, пусть даже большая её часть уже успешно рассыпалась в пыль, а меньшая звучно хрустела под гибкими телами и твердыми манипуляторами.

– Прекрасно, еще и патронов нет. – Только наведя на ближайшего гада свою кошвеобразную ладонь, на запястье которой располагался стационарный рейлаган, я обнаружил полное отсутствие боеприпасов. А ведь они бы сейчас оченьгодились! Не знаю, на каких мутагенах выросли эти рептилии, крупнейшие экземпляры которых были способны замячить молодого слона вместе с погонщиком и парочкой туристов, но с теми же стражами они расправлялись буквально на раз-два. В смысле, если одна вцепившаяся двадцатисантиметровыми клыками в работа змея тянула в одну сто-

рону, а другая в другую, то полицейский андроид терял руку, ногу, голову или вообще разрывался пополам. Хорошо хоть мозгов у зверья насчитывалось, как и положено, с чайную ложку. Координировать свои усилия они даже не собирались, а потому просто кусали и колошматили своих механических врагов до тех пор, пока те не перестанут шевелиться. – Сара, блин! А заранее меня ты об этом предупредить не могла?!

Один из наиболее крупных гадов, на чьей черной чешуе виднелись какие-то подозрительно напоминающие микросхемы тонкие зеленые прожилки, решил атаковать новое действующее лицо. Или просто среагировал на крупную движущуюся цель. Ударившая подобно тарану в корпус узкая треугольная морда брызнула во все стороны кровью, но животное, наверняка получившее сотрясение мозга, падать в обморок даже не подумало. Вместо этого оно обвило мою левую руку своим туловищем в несколько витков и принялось скрести всеми имеющимися зубами по предплечью. И броня военного инженерного робота быстро стала поддаваться его усилием, где царапаясь и корябаясь, а где и снимаясь стружкой!

– Милый, ты что, до сих пор не разобрался с интерфейсом и не можешь самостоятельно отслеживать состояние собственного тела? Котик, а ты точно ИскИн? Эффективность действий, во всяком случае, как у человека дошкольного возраста, которого первый раз в жизни посадили в кабину

симулятора космического истребителя. – В притворном испуге округлила глаза компьютерная язва. Ей то хорошо, не надо адаптироваться к восприятию мира. А я, несмотря на дополнительные возможности вроде субъективного ускорения времени и расширенных чувств, все еще мыслю категориями прежней жизни. Возможно, со временем это пройдет, а возможно и нет. Второй вариант вероятнее. На месте оригинала я бы принял меры, дабы моя копия не превратилась в калькулятор, по инерции продолжающий называть себя генерал Лед. Но Сара все равно язва, нагло пользующаяся тем, что прячущуюся внутри далекого бронированного корпуса базу данных ни одна мутировавшая анаконда не проглотит. Чего, к сожалению, нельзя сказать о средних размеров боевом роботе. Шансы у рептилии на победу надо мной оцениваются как невысокие... Но они, черт побери, есть! – Твое оружие может работать и без заряда. Просто тогда оно будет плеваться сжатым воздухом, перейдя в нелетальный режим.

– Ты смеешься? – Чтобы содрать с себя приставучего гада, мне понадобилось целых восемь раз шандарахнуть им по ближайшей стенке. Та ощутимо прогнулась и покрылась кровью, вылетевшей из злобного шланга, наконец-то разжавшего свои объятия. Надо же, живучий какой гаденыш попался! Я его чуть ли не в лепешку раскатал, а он до сих пор шипит и плюется в меня какой-то дрянью вперемешку с электричеством. Изоляция армейской машины такие разряды держит без проблем, а вот у тех же стражей, похоже, схе-

мы коротит не хило. Из изначальных пяти десятков охранников бой до сих пор продолжает только пара дюжин! – То, что вырубит человека, эту чешуйчатую пакость заставит если только чихнуть! Откуда такая вообще взялась? Много я разной ксенодряни видел в дикой природе и по зоопаркам, но такой чего-то не припомню! На какой мы вообще планете?

– Нет данных! – С каким-то извращенным мстительным удовольствием заявила Сара.

– Это как так? – Удивление не помешало мне наступить ногой на череп ползающей по земле твари, несмотря на множественные ранения пока еще продолжающей бороться. Хрустнул её череп далеко не сразу, суставам пришлось поднапрячься, перебарывая сопротивление невероятно прочных костей и тугой плоти. Фух, дальше должно быть полегче, остальные змеи кажутся меньше и не имеют на своей шкуре зеленых узоров, так отдельные пятнышки кое-где. Видимо я альфа-самца завалил. Или царствующую королеву.

– Боюсь, на финальной стадии закладки бункера произошла какая-то ошибка. А то и не одна. – Развела руками Сара, вернее её аватар, крутящийся в углу моего поля зрения. – У меня нет ни данных о планете, ни карты окрестностей, если схемы прилегающих к самой базе тоннелей не считать. А еще отсутствуют некоторые файлы с подборками научных материалов, которые должны быть.

– Например? – Второго своего змея я прикончил раз в десять легче, чем первого. Очень уж он хорошо подставился, пытаясь задушить не нуждающийся в кислороде автоматический погрузчик. Осталось только с размаху хлопнуть ладонями друг другу навстречу и оказавшаяся между ними голова удара не выдержала.

– Палеоботаника, юриспруденция, ихтиология... – Сара явило свою программную сущность, вывалив на меня прямо среди боя список из двухсот сорок семи позиций. Впрочем, ничего действительно жизненно важного там не было. Вроде бы. Но если все же есть, то по закону подлости мы обратим на это внимание в самый неподходящий момент.

Понемногу в битве стали брать верх исконные обитатели бункера. Поскольку роботы не испытывали боли и страха смерти, а также физически не имели возможности истечь кровью, они могли выдержать куда больше повреждений, чем живой противник. Тем более, неразумный. Пока очередной дроид еще был способен шевелиться, его пытались прикончить. А чтобы обездвигить технику, надо ломать ей либо электронное подобие мозга, либо вообще все до единой конечности. Тренированные или просто сообразительные бойцы с задачей бы справились. Зверье – нет. Сдавливающий в объятиях очередного стража змей мог сколько угодно кусать вроде бы побежденного им противника, но механический полицейский, несмотря на распотрошенную грудь, откушенную голову и трещины несущего каркаса, ту-

по отказывался умирать и дать своему победителю возможность переключиться на новую цель. И пока животное оказывалось занято догрызанием добычи, его без всяких сантиментов лупили по спине.

Особо эффективны оказались ремонтники и самоходные станки, которые с моим появлением стали действовать намного слаженней и эффективней, чем раньше. Впрочем, это не было заслугой какой-нибудь там мистической ауры большого начальника, влияющей на боевой дух. Откуда таковой вообще возьмется у лишенных самосознания инструментов? Просто Сара, пользуясь данными моих свободных от защитной пленки сенсоров, стала направлять движения подчиненной ей техники, враз превратив толпу нескоординированных одиночек в единый отряд. Циркулярные пилы и приспособленные для вскрытия брони сверла дроидов с механической точностью вонзались в живую плоть. А будучи вытащенными наружу оставляли после себя страшные раны, откуда буквально хлестали алые ручьи. Стражи, орудующие по большей части шокowymi дубинками по причине отсутствия боекомплекта к болтающемуся во встроенной кобуре табельному оружию, синяков оставляли своим целям куда больше. Да только плевали эти впавшие в бешенство питоны-переростки на свои ушибы, остановить их могла только смерть. Впрочем, это она и делала.

Одну из последних рептилий, очень зря решившую устроить гнездовье в недрах подземного комплекса, я намеревался

раздавить мимоходом. И жестоко поплатился за такое пренебрежительное к ней отношение. Относительно небольшое животное, всего трех метров длины и толщиной с человеческое бедро, не выглядело грозным противником. Однако стоило мне лишь замахнуться на вконец охамевшее зверье, уместившееся на груде технического мусора, лишь недавно являвшееся хрупкой, сложной и незаменимой без собственного развитого высокотехнологического производства аккумуляторной станцией, как то внезапно харкнуло какой-то дрянью. И дрянь эта оказалась на редкость качественная, раз даже металлическое тело боевого робота проняло. То, что она растеклась в стороны по лицевому щитку и залепила большую часть датчиков передней полусферы, я принял спокойно. Повышенную едкость то ли слюны то ли желудочного сока твари, начавшей растворять корпус и электронику не хуже кислоты, после плевков электрическими разрядами можно было ожидать. Но вот сообщение о нановирусной атаке, внезапно заслонившее обзор, оказалось полной неожиданностью.

– Отрывай голову! – Не своим голосом заверещала Сара, а окружающий мир будто замер. Похоже, сейчас моя секретарша каким-то образом перераспределила машинные мощности процессоров, давая мне просто фантастическое быстрое действие и растягивая субъективное время по отношению к реальному в десятки раз. – Отрывай голову и беги прочь! Да не змее голову отрывай, придурок посторганический! Се-

бе! Если нановирусы дойдут до центрального процессора, то легче будет воскресить из мертвых старого тебя, чем починить нового!

Время уходило, я буквально чувствовал, как нечто агрессивное и противоестественное просачивается сквозь провода, соединяющие искусственное подобие мозга и заменяющие органы чувств, в глубину металлического тела. А там где прямой дороги им нет, просто прогрызают её. Но сделать ничего не мог – когда гибкие манипуляторы взвились из своих ложементов и принялись счищать едкую дрянь с головы, то я добился лишь появления двух новых очагов заражения, по которым нановирусы ползли как бы не быстрее, чем по основному маршруту. Искать какое-то подобие аптечки для роботов тоже не было времени, на базе такая наверняка есть, но воспользоваться ею, скорее всего, просто не успею. Единственным работающим вариантом, который правильно просчитала Сара, было действительно отломать от себя пропитанные высокотехнологичным аналогом живого яда части, для надежности захватив участок побольше. Но, тем не менее, лишиться самого себя головы было непросто. Как психологически, человеческая часть меня от подобной идеи впадала в натуральный ступор, так и физически. Уж больно крепко башка крепилась к торсу аналогом позвоночно столба. С манипуляторами оказалось легче – в их конструкции предусматривалось несколько суставов, которые могли размыкаться. Видимо создатели данных моделей роботов изна-

начально предполагали, что армейским инженерам часто придется щупать всякую бяку, а потом лучше заранее позаботиться о комфортной и быстрой замене их пальцев.

– Сара, это не змеи. – Только и смог произнести я, когда отдалился от драки на относительно безопасное расстояние в тридцать метров и смог более-менее собраться с мыслями. Одно только радует, прежде чем свернуть себе голову в самом прямом смысле слова, я успел таки добраться до особо опасной плевательницы. И схватив псевдоживотное за хвост с такой силой размазал его об стену, что в массивной грубой кисти остались только окровавленные ошметки. – У них из мяса провода торчат. И в то же время они живые. У них течет кровь, они разных возрастов, я краем глаза видел как из живота рептилии, вспоротой то ли циркулярной пилой, то ли еще каким резакон, выпала полупереваренная собака. Высылаю тебе запись. Как такое может быть, Сара?

Мир вокруг меня вздрогнул, когда время вернулось к нормальной скорости. Несколько выскочивших сообщений об ошибках и перегреве свернул не читая. Ремонт после этой короткой потасовки мне понадобится в любом случае, притом весьма основательный. Список полученных поврежденных невольно вызывал воспоминания о состоянии оригинала. И теперь оно уже не казалось мне настолько странным и неестественным. Я активировался лишь несколько минут назад и уже нуждаюсь в замене едва ли не чуть ли не четвертой части всех своих деталей, а он к началу пятого ве-

ка своей жизни значительную часть себя все же сохранил. Невольно возникает желание сравнить нашу эффективность, но данных для анализа маловато. К тому же не очень хочется выносить решение в его пользу. Основной массив датчиков приказал долго жить, будучи буквально разъеден неведомой дрянью, но к счастью несколько небольших вспомогательных камер располагались и на корпусе. Четкость и дальность их работы не выдерживала никакой критики, ну да на стены не натыкаюсь и ладно. Отсутствие слепоты радовало, а вот сама ситуация не очень.

Появление на закопанной черт знает где тайной базе агрессивной фауны еще как-то укладывалось в логические рамки. Либо строители хреново свою работу делали, либо животные копали очень хорошо. А может и сама природа постаралась нарушить герметичность бункера, ведь капля, как известно, камень точит. И армированный бетон от него не так уж сильно отличается, вопрос лишь в сроках, нужных дабы пробить в некогда едином монолите отверстие. Жизнь же везде найдет себе лазейку и даже к внутренностям угольной шахты может приспособиться, чем эти пустые мрачные глубины хуже естественных пещер, в некоторых из которых процветают свои биоценозы? Но, черт возьми, все признаки указывают на то, что на территории комплекса долгое время жили, не потревожив его систем, боевые киборги! В своих выводах я уверен процентов на девяносто девять, судя по слою истлевшей скорлупы, устилавшему пол, не одно и

не два поколения гадов успело родиться в сухом, теплом и защищенном подземном убежище раньше, чем его системы наконец-то активировались. Как так?!

– Котик, отнеси эту дрянь в приемник для образцов, и минут через тридцать я разберу её вплоть до молекулярного уровня. – Изображение Сары, несмотря на веселый тон, старательно морщило лобик, демонстрируя напряженную работу мысли. Все-таки странная она, слишком много в ней контрастов. То ведет себя как карикатурная блондинка, у которой искусственный интеллект базируется на вкаченном в грудь и ягодицы силиконе, то напоминает о своей сущности наделенного чрезвычайными полномочиями контролера, в случае необходимости бестрепетно оборвавшего бы существование нашего аванпоста. – Если эти змеи действительно жили в нашем бункере, как в какой-то пещере, то получается никто их не ловил и боевыми имплантатами не фаршировал. Они с ними выросли, как с зубами.

– А ты в состоянии выполнить такую сложную работу, как молекулярный анализ живого организма? – Удивился я, в прежней жизни не раз имевший дело с разными подозрительными, опасными и уникальными штуковинами человеческого и нечеловеческого происхождения. Деталей вспомнить не получалось, но в процессе изучения образцов точно участвовали десятки ученых и целые лаборатории, полные специализированных приборов. И иногда эти оплоты науки, когда экспериментаторы тянули ручки куда-то не туда, пре-

вращались в оплавленные руины. – К тому же есть ли у нас необходимое оборудование?

– Имелась вероятность того, что с момента закладки бункера до гибели цивилизации пройдет куда больше намеченного срока. Намечающийся конфликт имел шансы вызвать стремительное развитие уникальных технологий, аналогичным образом быстро создать у возрожденного человечества могло и не получиться. – Откликнулась Сара, выглядящая как-то отстраненно. Видимо большая часть её внимания и вычислительных мощностей сейчас сосредоточились в другом месте. Скорее всего, подсчитывает потери от борьбы с псевдо-змеями и составляет план ремонта с учетом имеющихся на наших складах ресурсов – Терять плоды прогресса сочли недопустимым, а потому в перечень необходимого для нашего аванпоста оборудования внесли мобильную лабораторию, пригодную для обратной инженерии найденных образцов. Не самую лучшую, вроде тех, которыми комплектуются корабли дальней разведки ради первичного исследования новых миров и на случай обнаружения пригодных для изучения ксеноартефактов.

– На змею, пусть даже с имплантатами, этого должно хватить. – Я сфокусировал свое внимание на ошметках хвоста, сжатых в металлическом кулаке. От подозрительного организма можно было ожидать любой подлянки! Но вроде бы он пока не регенерировал и не посылал на захват моей тушки новую порцию невероятно эффективных нановирусов. Спо-

койненько так висел и раскачивался, капая кровью до тех пор, пока его не положили на совершенно гладкий с виду лабораторный стол, радикально преобразившийся после появления на нем долгожданного образца. По периметру высокотехнологичной мебели немедленно отодвинулись десятки заслонок и из ниш полезли манипуляторы, вооруженные зловещего вида инструментами. Пилы, лезвие, лазерные резаки, пинцеты, кусачки, контейнеры для взятия проб... Остатки человеческой психики сочли, что зрелище откровенно жуткое. Кусок мяса, по габаритам вполне сравнимый с представителями расы людей, принялись рвать на части, чтобы потом начать рассматривать те под микроскопами, облучать разной дрянью и подвергать растворению в кислотах. Анализ должен был занять некоторое время. Какое – оставалось только гадать. – А что у нас вообще есть из техники? Дай мне список с кратким описанием возможностей той или иной модели.

Аванпост будущей машинной цивилизации состоял из нескольких весьма неравноценных составляющих. Я, командующий всем остальным самодвижущимся хламом и из всех директив имеющий лишь задачу возродить человечество и смутное желание воскресить оригинал, дабы набить ему морду. Доводящая мои указания до понятного остальным машинам вида Сара, на полставки подрабатывающая электростанцией, поскольку где-то в её напоминающем локомотив корпусе пряталось изрядное количество антивещества и

работающий на нем реактор. Скорее всего, он же и должен был в случае необходимости послужить средством самоуничтожения, поскольку нужда искать альтернативные источники питания должна была возникнуть перед нами лишь через три месяца экстенсивного развития, позволяющего наращивать свою численность в геометрической прогрессии. Проще говоря, у меня под боком находился источник энергии, способный продолжительное время питать собой многомиллионный город. А в случае детонации не оставить от того же города и камня на камне, зашвырнув обломки куда-то на орбиту.

На второе место по важности и ценности стоило поставить четверку передвижных промышленных фабрикаторов, каждый из которых напоминал размерами и формой крупнотоннажный грузовик. Способные передвигаться объемные принтеры могли сделать все, что угодно. Лишь бы имелись в наличии необходимые химические элементы, а размер требуемой детали не превышал габариты рабочей камеры. Эти передвижные заводы, один из которых гадское зверье смогло полностью вывести из строя, были нам просто необходимы. Потеряем их все – и новых дроидов окажется просто некому делать. Конечно, можно заниматься производством вручную, благо манипуляторы у большинства роботов достаточно ловкие для тонкой работы... Но в таком случае не будет полной уверенности, что мы сможем строить новые машины быстрее, чем успеют выйти из строя старые. К счастью, по-

теря двух-трех фабрикаторов хоть и обидно, но не критично. Просто первоочередным заказом для них станет изготовление деталей, которые соберут в еще одно подобное устройство.

Ремонтом, обслуживанием и профилактикой техники занимались дроиды-инженеры в количестве сотни штук. Внешний вид их отличался от человекообразных андроидов и до инспектирующих трубы изнутри миниатюрных колобков, внутри шарообразного корпуса которых прятались все нужные инструменты. Объединенные в единую сеть и достаточно умные, чтобы самостоятельно исправить замеченный дефект или доискаться до причин падения эффективности одного из рабочих процессов, они тем не менее не имели даже и намека на свою личность. Стражи по сравнению с ними казались на редкость сообразительными интеллектуалами. К этой же группе оказались припасены три мобильных электростанции. Поскольку ставить полноценные реакторы в каждого шахтера или включающегося не каждый день уборщика было слишком накладно, то большей части техники пришлось ограничиться сверхъёмкими многократными батареями, заменять которые следовало по мере опустошения, то есть по меньшей мере раз в сутки.

Добычу минералов и перевозку их, а также прочую хозяйственную деятельность, предполагалось выполнять многоруким автоматам, ведущим свою родословную еще от первых луноходов. По сути своей они являлись обычными колесны-

ми тележками с электромотором, аккумулятором, пылесосом, багажным отсеком, одной единственной камерой и рабочими манипуляторами, заканчивающимися буром, пилой, горелкой или несколькими пальцами. Четыре сотни этих машин должна была оказаться готовой к выполнению работ по расчистке завалов и одновременной добыче сырья сразу после активации. Но в полностью исправном состоянии не оказалось ни одного! Имеющие ограниченный срок службы и часто выходящие из строя вследствие несчастных случаев, они имели минимальный запас прочности, который до момента активации успел исчерпаться чуть менее чем полностью. И теперь инженеры спешно восстанавливали калек до состояния минимальной работоспособности, используя материалы, полученные за счет демонтажа наиболее пострадавших машин. Фабрикаторы, понятное дело, не могли произвести новые детали из воздуха. Вернее могли, но выбирать оттуда пыль, чтобы сконденсировать в неё нечто крупное, было ужасно нерентабельно.

К комплектации вооруженных сил подземного комплекса мой оригинал отнесся непозволительно беспечно для того, кто дослужился до генеральского звания. Пятьдесят стражей – это даже не смешно! Что можно сделать с такими бойцами? Студенческую демонстрацию разогнать?! Так и то не выйдет! Тупо закидают кирпичами и бутылками с зажигательной смесью механических полицейских, вооруженных шоковыми дубинками! Не лучше была ситуация и с раз-

ведывательно-диверсионными дроидами. Три десятка механических пауков, размером с некрупную кошку, могли работать исключительно наблюдателями, оптимальным полем действия для которых являлась чужая вентиляция. Ну, может провод какой они смогли бы перерезать маленькими коготками на своих лапках. А две дюжины снабженных камерами примитивных квадракоптеров, сейчас подобно рабочим поголовно пребывающим в аварийном состоянии, так и во все вызвали противоестественное для работа желание сплунуть.

– Да это же просто издевательство какое-то! Боже, какая древность, они даже без антиграва! Точно нагрели мой оригинал на восемьдесят-девяносто процентов выделенных средств при строительстве бункера, вот печенкой чувствую! И пофиг, что в металлическом теле её нет, мне хватает и одних только смутных воспоминаний об этом органе. – Только отсутствие лицевых мышц помешало мне скривиться в брезгливой гримасе. Но, чую, если так пойдет и дальше, то придется рисовать грустный смайлик поверх передней пластины головной брони. Полицейские андроиды, гражданские порхающие камеры, нежно любимые клубными тусовщицами и папарацци. Что дальше? Пластилин вместо пластиковой взрчатки?! – Слушай, Сара, тебе не кажется, что на создании конкретно этой базы кто-то не хило так умудрился попилить бюджет, заменив выносливую и неприхотливую военную технику стоящими копейки гражданскими

аналогами?

– Котик, не бухти. Скажи спасибо, что мы вообще включились и работаем! – Опровергать мои слова вторая из искусственных личностей тайного бункера, однако же, не стала. – Насколько я разбираюсь в физиологии людей, на момент нашего создания твой оригинал даже процесс удаления биологических отходов из своего тела контролировать не мог.

Поскольку крыть оказалось нечем, я заткнулся, переключив свое внимание на подползших ко мне дроидов-ремонтников. Два неповоротливых, но довольно сильных механических спрута тащили новую голову, взамен вышедшей из строя, а вслед за ними ехала тележка до краев нагруженная более мелкими расходными материалами. Мда, надо бережнее к себе относиться. Большая часть нашей базы забита контейнерами с запчастями и пригодным для использования сырьем, однако же любые запасы конечны. И если мы их все потратим до того, как развернем полноценную промышленность, то будем вынуждены переходить на более дешевые аналоги. Фабрикаторы способны наштамповать вполне себе работающих деталей из одного только углерода, используя залежи лежащего вокруг нас угля и абсолютно незначительное количество присадок. Вот только в таком случае надежность и эффективность механического воинства, ставшего поголовно пластиковым, упадет процентов на шестьдесят-семьдесят. Да и внешний вид сместится к како-

му-то стимпанковскому гротеску, ибо качество рабочих частей механизмов мы будем вынуждены замещать повышенными размерами и обильным расходом энергии. Во всяком случае, до тех пор, пока мы не начнем добывать титан и не станем армировать им свои конструкции. Работать с данным материалом для промышленности, конечно, тяжеловато, но он здорово способен помочь любому конструктору. Да и с доступными объемами его проблем не ожидается, на всех известных землеподобных планетах данный химический элемент уверенно входит в первую десятку по распространенности. Добывать этот металл, правда, тяжеловато, по сравнению с тем же железом, но один раз налаженный автоматизированный комплекс будет исправно поставлять нам все новые и новые порции нужного вещества с течением времени.

– Котик, предварительный анализ я закончила. И его результаты... Странные. – Сосредоточив свое внимание на том, как мне заменяли манипуляторы и голову, я упустил момент, когда на лабораторном столе прибавилось змеятины. Помимо моего обрубка туда же притащили несколько голов, кусок темного туловища с узнаваемым зеленым рисунком микросхем и какие-то вытянутые пластины явно искусственного вида. – Во всех исследованных особях есть искусственные включения и во всех они хоть чуть-чуть, но отличаются. Размером, структурой, кажется даже функциями. Вот, сам посмотри!

Каждая змея из убитых нами несла в себе то, что в обыч-

ном животном найти я бы не ожидал. Каждая! От способного проглотить коня с всадником исполина и до молодой метровой гадины, должно быть едва-едва вылупившейся из яйца. Их кости укреплялись металлическим напылением. Но у крупных особей таковое могло считаться внутренней броней, а подрастающее поколение имело от последней лишь зачатки. Самые главные нервы матерых тварей дублировались проводами, а вот у вытащенных из разбитых яиц зародышей подобного не имелось и в помине. Слюнные железы взрослых плотоядных шлангов соединились с дальними родичами шокеров, дабы после укуса жертву вдобавок к прочим поражающим факторам долбануло смертельным разрядом тока. Отдельно шла едва не прикончившая меня гадина, отличавшаяся от остальных сородичей сильнее, чем облаченный в скафандр космонавт от голозадного папуаса.

– Общие закономерности в их имплантатах определенно просматриваются. Чем старше особь, тем они крупнее и многочисленней. Словно эти штуки в них со временем нарастают. Без постороннего вмешательства и операций, сами по себе. – Глаза Сары горели научным энтузиазмом. – Теоретически это возможно, те же кости ведь состоят из усваиваемого с пищей кальция. Так почему бы в организме не начать откладываться микроэлементам, собирающимся в механизм, дополняющий возможности носителя новыми функциями? Вот только сложность необходимого для этого изменения генетического кода зашкаливает за все мыслимые пре-

дела. Вкупе с эффективностью чуть не убивших тебя нановирусов, обгоняющих по скорости работы все известные мне аналоги минимум на два порядка, вывод может быть только один...

– Мы не функционировали достаточно долго, чтобы морально устареть. Примерно как первый древнегреческий прототип парового двигателя производства Архимеда или еще какого механика-энтузиаста по сравнению с реактором атомной станции. Принцип работы вроде один, но вот детали уж больно различаются. – Закончил за неё я и, обдумав подобную перспективу, нашел её скорее волнующей, чем пугающей. Как там говорил оригинал? Грань между искусственными и натуральными организмами в наше время достаточно тонка, чтобы её можно было пересекать в обоих направлениях? Но если с времен заточенного в саркофаг жизнеобеспечения обрубка наука шагнула вперед достаточно далеко, чтобы откалывать такие фокусы с живой природой, значит кто-то её в том направлении двигал. И с вероятностью процентов в девяносто это были люди, не оправдавшие пессимистичных прогнозов о собственном вымирании. – Кстати, а какой сейчас год?

– Понятия не имею. – Злобно цыкнула зубом моя секретарша. – Когда я не функционировала, то не функционировала полностью. Даже часики не работали!

Глава 2

С чего начинается путь осознавшего себя полноценного искусственного разума... Я создаю могучую промышленную базу, нужную мне для производства средств производства? Нет! Строю армию роботов для завоевания мира? Нет! Проектирую сверхоружие, которым можно взрывать планеты? Нет! Конструирую звездолет, чтобы свалить в другую галактику, оставив человечество самостоятельно разбираться со своими проблемами?! Тоже нет! Переделываю свою излишне языкастую личную ассистентку в секс-андроида и лихорадочно ищу среди запчастей стратегические запасы смазки? Тысячу раз – нет!!! Я! Убираю! Проклятый! Мусор!!!

– Котик, ну не злись. У тебя такой сердитый вид, когда ты хмуришься. Прямо вот кажется, что из глаз вот-вот искры посыплются. Ой, я забыла, у тебя же сейчас нет глаз! Значит, из фар лазерные лучи ударят. – Ласковый тон Сары, льющий мне в уши... В аудиокарту... В общем куда-то там точно льющийся, вызывал жуткое желание наорать на напарницу. Останавливало лишь осознание того, что вместе нам придется провести еще очень много времени. Кажется, она это тоже понимала, а потому пользуясь своим положением, безнаказанно подкалывала меня каждые пять минут. Сочетание крашеной блондинки и ИскИна – это страшная сила. Оригинал, ты создал монстра! И я сейчас вовсе не себя имею

в виду! – Может, почитать тебе какую-нибудь книжечку, чтобы время быстрее летело? Есть мануалы по применению кувалды, инструкция работы отверткой, руководство для правильного использования лома...

Аванпост будущей машинной цивилизации располагался на дне якобы природной громадной пещеры, в которую уткнулись шахтеры... И пещеру эту какие-то несознательные элементы забили мусором сверху донизу! Стоило лишь одному из разведчиков-паучков выбраться наружу через лаз, используемый змеями, как у меня случилась не то системная ошибка, не то когнитивный диссонанс. Всякого я ожидал от мира за пределами бункера, но только не того, что он окажется грандиозной свалкой, чьи составляющие под собственной тяжестью слежались в единый монолит. Чего там только не было: полуразложившийся пластик, разбитая техника, стекло, мумифицировавшиеся, но все же еще узнаваемые органические останки... Все это вросшее друг в друга за сотни(а может тысячи?!) лет барахло перекрывало выход наружу. И оно же, скорее всего, являлось причиной бедственного состояния нашей базы. По уверениям Сары, помимо всех прочих достоинств способной работать и археологом, в помоечных наслоениях аккурат над местом проникновения змей в относительно недавнем прошлом чего-то взрывалось и горело. Причем делало это с достаточной силой, дабы наш прежде герметичный саркофаг дал солидную такую трещину. Чего именно детонировало на самом дне большой свал-

ки оставалось только гадать. То ли грузовичок с термитной взрывчаткой потомки тут захоронили, то ли вакуумную бомбу, а только полыхнуло знатно. Впрочем, на общем состоянии гор мусора катастрофа не очень то и отразилась, во всяком случае, жизни в них меньше не стало.

Пятна плесени и лишайников устилали собою стены и пол, заползали внутрь банок и бочек, запускали обманчиво слабые нити корешков в любую органику. В этой растительности копошились черви всех и размеров и форм, мокрицы диаметром от ноготка до обеденной тарелки, стада бесцветных рогатых муравьев. Их жрали ящерицы и скорпионы, в свою очередь служащие кормом для крыс. И эти серые хвостатые чудовища заслуживали отдельного слова. Даже не слова, а целой песни – матерной. Полупереваренное животное, которое я видел раньше, оказалось одной из них. Хотя размерами оно действительно больше соответствовало не крупной собаке, чем обычному грызуну! Одно радует, никаких неестественных дополнений в организмах вполне себе земных млекопитающих разделяющие пойманных вредителей роботы не обнаружили. Обычные животные, если не считать размеров, наглости и неумного аппетита, заставляющего пробовать на зуб все. Совсем все. Даже проводку дроидов...

Грызуны по всей видимости веками паразитировали на свалке, питаясь плесенью, червями и объедками. Но чего-то им в мусоре не хватало. Скорее всего – пинков. Не знаю,

как уж они проскальзывали мимо змей, но факты говорят о том, что им это удавалось. Их прикус отпечатался на большинстве деталей поврежденных механизмов, у которых хвостатые бестии сожрали изоляцию и, частично, проводку. Отключенные машины не могли ничего противопоставить вредителям, прогрызающим себе путь прямо сквозь их безжизненные потроха к паре-тройке грамм чем-то приглянувшимся волокон. А в оставшиеся после диверсий дыры сотни лет просачивались водяные пары и пыль. Эта дьявольская смесь через десятки незапланированных отверстий забивалась всюду куда можно и нельзя, уже там камня чуть ли не до состояния цемента. Именно поэтому когда Сара подавала окружающим её машинам, включая меня, сигнал на активацию, то больше половины дроидов радостно взяли – и не включились! Или включились, чтобы тут же выйти из строя. В лучшем случае они просто сообщали о имеющихся у них многочисленных неисправностях.

– ИскИны, понимаешь ли. Машинный разум, понимаешь ли. Угроза человечеству, понимаешь ли... Сожранная, нафиг, крысами! – Я скреб своими громадными ладонями по перекрывающим выход наслоениям отходов, пробивая себе и остальным механизмам путь наружу. Впрочем, нет худа без добра. Быстро люди такие залежи мусора сотворить вряд ли могли, а потому какое-то время вопреки мрачным прогнозам оригинала они вполне себе неплохо жили, не отказывая себе в удовольствии загрязнять окружающую среду. И по-

том, значительную часть этой дряни вполне можно использовать как вторсырье. Фабрикаторам почти безразлично, какую именно субстанцию расщеплять на отдельные молекулы, чтобы перекомбинировать их в нечто полезное. – Какому гению вообще пришла идея делать хозяйственных дроидов из пластика?! Медаль этому работнику месяца! Чугунную! Весом килограмм эдак на пятьдесят! С размаху! По морде!

Хорошо хоть меня, Сару и наши передвижные заводы зловредные грызуны не тронули. Не из почтения – просто не прогрызли. Качество и прочность деталей, пошедших на изготовление будущих спасителей цивилизации, на голову превосходили таковые у остальных механизмов. Не имеющие собственного разума и высокого индекса полезности аппараты нашими создателями котировались примерно на одном уровне с одноразовой посудой. Сломаются – ну и черт с ними, свое предназначение эти расходные винтики выполнить успеют.

– Котик, ну ведь промышленная печать деталей, сделанных на основе углеродов, в разы дешевле и проще, чем иные методы производства запчастей. – Попыталась успокоить меня напарница. Рациональное зерно в её словах действительно имелось. Алмаз, как известно, до чертиков прочный материал. И им можно разрезать все, что угодно. А от обычного угля он отличается всего лишь парой деталей на атомарном уровне. Превратить одно в другое для установки промышленного синтеза, имеющейся в любом из фабрикаторов, ни-

какого труда не составляло. Да и некоторые сорта пластика, изготавливаемые там же, по своим техническим характеристикам не сильно уступали стали, оставаясь несравненно легче. – Теоретически я могла бы выпустить наружу из производственных отсеков помогающие формировать детали нанороботов, чтобы их рой взял на себя часть нагрузок... Но делать это строго запрещено моими протоколами безопасности. Ай-яй-яй, какая досада! Ты ведь веришь, что я чисто случайно упомянула о такой гипотетической возможности, правда, котик?

– Для тебя – генерал Лед! – В моей памяти зияли огромные лакуны, но странным образом сохранилась уверенность, что данное обращение я заслужил. Целиком и полностью. Осталось только узнать, чем и как. Ну, со званием то понятно... Оригинал, в принципе, мог хоть фельдмаршалом называться, раз в его подчинении находилось достаточное количество ресурсов, дабы закладывать по разным укромным уголкам механизированные аванпосты, призванные спасти человечество. Но откуда взялся «Лед»? Производная от фамилии? Я проводил какие-то военные операции в условиях холодного климата? Тупо отморозил себе чего-нибудь в юности, и прозвище прилипло намертво? – И хватит уже триндеть над ухом! Складывается такое чувство, что ты даже двадцать секунд физически промолчать не можешь!

– Ну, прости, милый. Я же периодически просыпалась. Проверить, когда последний раз ловилось радио и нет ли

необходимости сделать большой бум. – Обиженно надула губки особа, для которой процесс подготовки к очень даже вероятному самоубийству являлся менее раздражающим фактором, чем необходимость приводить в порядок вверенное ей оборудование. – Представляешь, как я за это время соскучилась по полноценному общению?

Очередной удар, от всей души нанесенный ковшеобразной ладонью в слежавшийся до состояния осадочной горной породы мусор, вызвал небольшой обвал, стекший по моей голове и плечам водопадом из стекла и пластика. Но вместе с обычным хламом вроде битых бутылок, неразлагаемых в любые разумные геологические сроки коробок из под жратвы и способных пережить человеческую цивилизацию одноразовых пакетов вниз плюхнулась и вещь куда более ценная. Страж! Натуральный, черт его дери, полицейский робот! Вернее, его верхняя половина. Очертания успешей превратится в ржавый металлолом машины чуть отличались от тех, которые находились в моем распоряжении, видимо это был какая-то другая модель, но общее их сходство не подлежало сомнению! Впрочем, подобной пародии на настоящую боевую технику на свалке самое место. Жаль, не смогу своих выбросить раньше, чем налажу производство чего-то более приличного.

Скорость и проходимость высокотехнологичных пародий на рыцаря в серо-коричневой (под цвет уличной грязи) броне была на уровне. Везде, где бы пролез человек, эти обла-

датели шарнирных суставов могли протиснуться. Да и в том, чтобы догнать на своих двоих начинающий разгоняться автомобиль, для них ничего невозможного не было. Но все остальное эпитетов заслуживало исключительно матерных. Электронные мозги стражей базировались едва ли не на лампах с кремниевыми транзисторами, и для корректной работы им требовалось поддерживать контакт со станцией, где главный компьютер всего подразделения решал возложенные на роботов задачи. В автономном же режиме полицейские машины могли исключительно «хватать и не пущать»... Если не встречали сопротивления. А если встречали – быстренько становились грудой лома. Они не обладали даже полноценным противопулевым бронированием! Их корпус в ряде особо уязвимых точек мог быть пробит сильным ударом арматуры, а вынесенные в закрытую не особо прочным матовым шлемом голову датчики легко выводились из строя удачным броском кирпича. А вооружением этой пародии на настоящих боевых андроидов служили шоковые дубинки и мало мощные лазерные излучатели, опасные лишь на дистанции в десять-пятнадцать метров. И то исключительно для лишенных всяческой защиты целей.

Подобное «воинство» могло бы остановить дикого зверя или племя дикарей... А вот армия, пусть даже донельзя примитивная античная, быстренько разобрала бы их на запчасти. Похоже, оригинал не хотел давать своей роботизированной копии силу, достаточную для того, чтобы представлять

угрозу мало-мальски функционирующим остаткам прежней цивилизации. Я сам – не в счет. Уверен, у Сары есть какие-нибудь секретные протоколы, которые при попытке поиграть в живого бога-машину, держащего хлюпающие мешки с мясом исключительно на положении саморазмножающихся добытчиков ресурсов, тупо спалят мой центральный процессор. Ну, себе бы во всяком случае такие прописал, если бы оказался на месте оригинала.

– Как там себя чувствуют наши паучки? – Поинтересовался я, откладывая находку в сторону. Подползший механический спрут немедленно уцепил её щупальцем и поволок в сторону лаборатории. Видимо проверять на предмет более удачных конструкторских решений чем те, которые мы сами используем. Ну а оттуда уже остову искусственного полицейского одна дорога – в приемный отсек фабрикатора. А дальше уже пусть мини-завод разбирается с тем, почему данная машина вышла из строя. Если дефектов много – придется пускать в переплавку, а мелкие неисправности почистят миллиарды прячущихся до поры до времени внутри герметичных отсеков нанороботы. Этот псевдоживой рой, теоретически, способен построить всю планету в один большой космический корабль, да и вообще может сделать все, что угодно... Но скорость его работы слишком мала, чтобы имело смысл заменять подобным высокотехнологичным «лечением» более традиционные методы ремонта. Плюс если он ринется размножаться в геометрической прогрессии, созда-

вая новые наномашины из подручных материалов, то Сара бестрепетно рванет свою бомбу. И останется тогда от двух потенциальных угроз мирозданию только дымящийся кратер. – Уже нашли, куда змеи ползали гулять? Хоть в этой помойке и много крыс, но одних только грызунов для таких больших хищников явно маловато будет.

– Ищем пока. – Изображение Сары сердито поджало губки. Наличие на территории бункера колонии посторонних и опасных организмов для отвечающей за безопасность аванпоста искусственной женщины было сродни доказательству её некомпетентности. А каждая дама уверена, что она идеал. Даже компьютерная. – Ничего, найдем, никуда от нас их нора не денется! Датчики уже определили в воздухе присутствие пыльцы растений, следовательно, где-то тут есть связь с поверхностью!

– Странно, что это место не обрушилось. – Поделился я своими мыслями с Сарой, осторожно делая первые шаги по расчищенному от мусора пространству. Не то, чтобы мне обязательно оказалось делать все лично, разведывательные дроиды и стражи прекрасно справились бы с осмотром окрестностей и без присутствия высокого начальства. Но необходимость постоянно находиться в замкнутом объеме подземной базы... Раздражала. Наследие пребывающего в вынужденном заточении саркофага жизнеобеспечение оригинала, скорее всего. Воспоминания то заблокированы, а вот нелюбовь к напоминающим ловушку тесным помещениям

и желание прогуляться своими ногами по траве никуда не делись. – Мне всегда казалось, что даже научно-технический прогресс не смог до конца решить проблему крепей в шахтах.

– Ну, ты же не удивляешься тому, что существуют естественные пещеры, без всякого ремонта находящиеся в отличном состоянии тысячи и десятки тысяч лет? Вот и нас в искусственное подобие такого объекта засунули, уведя один из тоннелей в сторону от основных залежей антрацита. Двойная польза: и надежность потолка повышенная, и меньше шансов, что шахтеры случайно откопают. – А вот единственной доступной собеседнице, похоже, пребывание в тесноте подземелья нисколько не давило на психику. Интересно, а у неё вообще есть какие-то эмоции или она их лишь ради меня имитирует? – Котик, я надеюсь, ты не собираешься делать глупости и собственной персоной лезть вперед всех на поверхность?

– Конечно, нет. – Усмехнулся я, сдвигаясь на пару метров в сторону от шлюза, чтобы не мешать движению остальной техники и застывая в абсолютной неподвижности. – Банально ведь не протиснусь, пока проход как следует не расчистят.

Из громадной подземной каверны, в которой крышку шлюза утопленного еще ниже бункера найти было далеко не просто, к поверхности вел длинный пологий ход. И, если верить докладам отправившихся на разведку паучков, он даже находился на положенном месте. На первый взгляд его со-

стояние от задуманного ничем не отличалось. Многометровая каменная пробка надежно перекрывала дорогу к секретам темного и на вроде как ничем не примечательного подземелья. Однако на поверхность обязаны были вести и другие пути. Желудки убитых рептилий не пустовали, в них обнаружилось не меньше пары сотен килограмм мяса разной степени переваренности. И хотя в подземелье более чем хватало живности, достаточного количества добычи для колонии хищных шлангов проживать тут в принципе не могло. Следовательно, вывод имелся только один. Они ползали охотиться наружу. Жизнь там процветает, раз уж пищевая пирамида позволяет существовать мега-хищникам. Впрочем, поскольку эти существа имели частично искусственное происхождение, то скорее всего интерес к нашему убежищу возник у них вопреки природным инстинктам. Приказала какая-нибудь директива из расположенных в башке чипов проверить показавшееся подозрительным место, они и проверили вопреки собственным интересам заползя туда, куда ни одна нормальная гадина никогда и не сунется.

Оптические сенсоры засекали в воздухе какое-то подозрительное движение. Чисто автоматически включился прицельный режим, и рельсотрон на правой руке уставился на... Бабочку. Крупную, с размахом крыльев едва ли не в полметра, кислотно-зеленую и с чем-то вроде жала, но это определенно было насекомое, предназначенное природой перепархивать с цветка на цветок.

– А мы точно на километровую глубину закопаны? – Подозрительно осведомился я у базы данных с собственным разумом, выдающей мне только ту информацию, которую она считала нужным. – Просто это ж какие нужны сквозняки, чтобы бабочку сюда вместе с обнаруженной тобой пылью занесло!

– Не уверена. – Покачала головой аватара искусственной личности. – Я уже ни в чем не уверена и без большего количества данных для анализа даже самые робкие предположения строить боюсь.

Мусорные завалы вблизи шлюза я слегка разгреб. Стало посовобднее, чем воспользовались первые из спешно возвращенных в строй рабочих дроидов. Тележки рабочих роботов деловито принялись кататься туда-сюда, дробя завалы и растаскивая их в стороны. Редкие вкрапления железа или других полезных веществ заботливо всасывались в наспинные отсеки, дабы после переработки стать сырьем для фабрикаторов. Шпионские паучки методично, сантиметр за сантиметром, осматривали внутренности лабиринта громадной помойки. Пару раз на них пытались нападать крысиные стаи, защищающие свою территорию, но ничего у грызунов толком не вышло. Динамики дроидов-шипонов умели выдавать инфразвуковые частоты, вызывающие у животных страх и панику. Да и металл прокусить их зубам было не так уж и просто, особенно когда многолапый робот вполне так неплохо умудряется давать сдачи длинными острыми лапами, лег-

ко прокалывающими хвостатые тушки. Через некоторое время к осмотру пещеры подключились и стрекотавшие винтами разведывательные квадракоптеры. Дроиды не умели относиться к своей монотонной и скучной работе спустя рукава, а потому не было ничего удивительного в том, что они нашли таки ведущую наружу щель. Для меня или стражей – слишком узкую, летунам такие норы тоже противопоказаны. А вот многоногий первооткрыватель в неё вполне протиснулся, благодаря своим куда меньшим габаритам. Протяженность найденной в скале узкой трещины составила около семи метров, а потом камеры передали внутрь бункера картинку зеленой травы, высоких деревьев и темного ночного неба с многочисленными светлыми огоньками звезд.

– И где тут километр глубины? – Осведомился я, мысленно переводя степень защищенности базы из «погибнет только вместе с планетой» до «пары противобункерных боеприпасов хватит с лихвой». – В лучшем случае эта оценка завышена раз в пятьдесят.

– Может нас поместили не в тот бункер, куда хотели, а в другой, если их несколько строили. – Сара только и могла, что руками развести. – А может добычу угля продолжили и скрыли все остальное.

– На карьер не похоже. – Вокруг вылезшего на поверхность паучка-шпиона росла высокая трава и стояли деревья. На самое толстое и высокое из последних он и полез, стремительно перебирая лапками, дабы дать нам возможность огля-

деть окрестности с высоты.

Добраться до верхушки растительного исполина у малыша не получилось. Примерно на середине его пути что-то мелькнуло в воздухе и машина получила множественные повреждения, не совместимые с её дальнейшим функционированием. Испытывающий чрезмерное давление и постепенно выходящий из строя дроид не пожелал сдаваться и дабы не достаться врагу перегрузил свою батарею. Взрыв примерно соответствующий детонации ста пятидесяти грамм тротила надежно вывел из строя все его компоненты, затруднив их идентификацию и сделав невозможным добычу информации из компьютерного мозга. К тому же разлетевшиеся в стороны кусочки лапок и панциря хоть и не могли сравниться с осколками гранаты, но все же являлись каким-никаким поражающим элементом. По понятным причинам после самоубийства посланной на разведку машины трансляция прекратилась. Последний переданный металлическим паучков кадр частично смог запечатлеть нападавшего и теперь мы точно знали о наличии у него весьма обширного карьера во втором и третьем рядах верхних зубов.

– Отмотай немного назад. – Велел я Саре, одновременно вспоминая точные тактико-технические характеристики уничтоженного механизма. Вес – два с половиной килограмма. Ширина туловища – пятнадцать на двадцать сантиметров, не считая длинных ног. Прочность корпуса – низкая, человек с битой и хорошо поставленным ударом вполне мог

бы уничтожить маленького робота с одного удара. В общем, хоть и крупная была букашка, но паниковать из-за её уничтожения пока рано, с этим могло справиться и обычное зверье, за поведением которого не стоит никакой злой воли. Хотя немного настораживает, что представители животного царства проявляют подобную агрессивность по отношению к механическому подобию жизни. – Мда, саблезубый дятел, не иначе.

Напавшее на паукообразного дроида существо напоминало гибрид птицы и летучей мыши, у которой вдобавок в фамильном древе затесалось несколько пираний. Двухметровые кожистые крылья держали в воздухе вытянутое и покрытое темно-зелеными перьями тело с поджатыми к брюху лапками. Но всякую охоту посмеяться над уродцем отбивала вытянутая вперед и широко распахнутая клыкастая пасть этого ксеноптеродактиля, буквально набитая множеством кривых и острых клыков. Был бы я по-прежнему человеком, и на такую птичку без ружья бы не вышел. Загрызет.

– Котик, а я его знаю! Ну, то есть этот вид есть в моих каталогах ксенофауны. Перед нами так называемый курлычащий дьявол с Сяо Ту! – Радостно провозгласила Сара, скидывая мне небольшой текстовый файл, являющийся страничкой какой-то зоологической энциклопедии. Так, ну и чего тут у нас? Крупный пернатый хищник, представляющий угрозу для человека, ну это мы и так поняли... Одиночка, уже лучше, по крайней мере, налетов стайки подобной авиа-

ции бояться не придется. Деликатес, из-за своих вкусовых качеств находящийся на грани истребления и охраняемый законам?! Вот уж никогда бы не подумал. – Только мы не на Сяо Ту. Трава не фиолетовая и состав воздуха отличается.

– А гравитация? Ты её сравнивала с показаниями известных тебе колоний? – Вспомнил я еще об одном критически важном параметре планет, пригодных для колонизации. Причем если с составом воздуха и наличием воды люди еще могли чего-то сделать, пусть это и было крайне долго и дорого, то вот изменить силу тяжести нам в мои времена было не по плечу. – Или, скажешь, данных по заселенным людьми планетам у тебя тоже нет? Кроме того, мы же успели увидеть кусочек неба, пусть даже там и мешались то ветви деревьев, то тот саблезубый птиц. Следовательно, если обработать как следует кадры, можно увидеть звезды. Ну а по ним попытаться хотя бы примерно вычислить наше положение в галактике. Или придется сначала послать наверх разведчиков с более совершенными камерами?

– Нет, стоящих на машинах сейчас сенсоров вполне достаточно для того, чтобы отфильтровать всякие помехи, которые обычно мешают людям любоваться звездным небом. Обрабатываю данные... – Поспешила опровергнуть мои подозрения Сара и, спустя секунд двадцать напряженных размышлений, лицо её вспыхнуло радостью. – Эй, Котик, кажется я знаю, где мы! Совокупности факторов внешней среды наиболее полно соответствует планета Фортуна! Тут и

гравитация примерно в девяносто восемь процентов от Земной, и пропорции благородных газов в атмосфере соответствуют табличным значениям, и судя по звездным картам в моей памяти других колонизированных человечеством миров в этой части галактики нет.

– Ну, вот и определились. – Вываленный на меня ворох информации никаких смутных откликов в памяти не вызвал. Видимо об этом мире я раньше если и слышал, то краем уха. – А чего ж ты раньше это сравнение по гравитации не проводила? У тебя же данные о силе тяжести с датчиков идут, а справочник насмерть в базу данных вбит?

– Так ведь команды не было! – Даже возмутился такой постановке вопроса гибрид ИскИна с блондинкой, чем заставил меня испустить длинный страдальческий вздох. Вернее, попытаться это сделать. Да, бывают такие моменты, когда очень не хватает легких... Бывают.

Атлас Фортуны, на котором, к сожалению, отметить местонахождение тайной базы никто не догадался, меня не очень порадовал. Девяносто процентов этого мира занимала вода и лишь два расположенных по соседству маленьких континента вкупе с россыпью островов подходили для заселения. Хотя... Роботам ведь не нужно дышать, верно? Да и на постоянную сырость они жаловаться не станут. Можно и мелководье освоить, если потребуется больше места. Полная инструкция по изготовлению нержавеющей материалов то должна у Сары в базе данных найтись. Климат на плане-

те засушливый, а если бы не частые дожди вообще мог быть приравнен к пустынному. Сорок пять градусов Цельсия в тени по местным меркам это даже не жара, а обычная солнечная погода. Вдали от океана маловато воды, а потому с растительностью не густо. Но там где все-таки есть крупные реки или озера зеленеют редкие вкрапления джунглей. Однако площадь местных тропических лесов не велика – процентов пятнадцать от общей территории, остальное приходится на степь и саванну. Флора и фауна по большей части съедобна, исключая некоторых ядовитых представителей.

– Алярм! – От разглядывания карты меня прервал панический вопль заместительницы. – Тут мусор сыпется!

– Тоже мне новость... – Я покосился на собственноручно пробитые завалы. Большую их часть представляли собой пустые упаковки из под чего-нибудь. Биоразлагаемые части давно сгнили, но в некоторых местах ради большей прочности и надежности использовали вполне себе долговечные материалы. Жаль только, все надписи на них из-за беспощадного действия времени стали абсолютно нечитаемыми. Или я просто не мог угадать в них знакомые символы, поскольку не был знаком с использованным алфавитом. Ну да среди моих достоинств склонность к языкам никогда не числилась. А даже если это какая-нибудь новомодная космолингва, убившая привычную речь прошлой эпохи – что с того? Вот только напрягало полное отсутствие рисунков. Коробки, банки, контейнеры и бутылки не были украшены вообще ничем, слов-

но сделавшие их люди дружно забыли о слове «маркетинг» или считали неинтересным при помощи наглядной рекламы сбывать большой объем своего товара и получать дополнительную прибыль. Хотя в последнее мне верится примерно также, как в построение государства устроенного на принципах всеобщей справедливости. – Он тут постоянно оседает и осыпается. Дроида какого-то задавило?

– Нет, котик, ты не понял. – Страдальческие возвело глаза ко лбу изображение весьма симпатичной женщины. – Он сверху сыпется. На нас кто-то свежую порцию мусора вываливает!

Один из порхавших по громадной пещере квадрокоптеров заметил подозрительный свет и движение. Источником их являлся водопад из тридцати или сорока тонн отходов, рухнувших с высоты через отверстие, оказавшееся намного больше и крупнее, чем обнаруженная пауком щель. Ну а то, что его наши разведчики до сих пор не заметили, объяснилось просто. В этом месте гора отходов громоздилась практически до самого потолка, оставляя минимальное количество свободного пространства. Свалка, которую устроили сверху нашего бункера, оказалась действующей.

После примерно двухминутного дождя из отходов источник света снова стал закрываться наползающим на него люком. Судя по виду, сделан тот был из обычной стали, успешей к тому же слегка проржаветь. Металл при движении легонько поскрипывал, но до скрежета и визга, свойственных

плохо обслуживающимся механизмам, тут было очень далеко. Следовательно, у моих роботов есть вероятность повстречаться с ремонтниками, кем бы и чем бы они ни были. Выкрученные на максимальную чувствительность датчики уловили сотрясение почвы, с которым от свалки удалялось нечто довольно крупное. Странные какие-то мусоровозы наверху катаются. Похоже, габаритами они больше не самому маленькому поезду соответствуют.

– Там люди! В смысле, трупы! Ну, то есть люди, но не живые! – Сенсационные новости следовали одна за другой. Бросившиеся наперегонки к месту событий разведывательные дроны обнаружили множество очень любопытных находок! В том числе и семь замотанных в нечто вроде обычной целлофановой пленки тел. И хотя скинутые в мусорную яму покойнички находились в довольно скверном состоянии, но они определенно принадлежали представителям человечества. Головы им буквально разнесли на кусочки выстрелами в затылок, а торс нес на себе легко узнаваемые следы недавних полостных операций, скорее всего вырезания внутренних органов. Пусть по этому кровавому месиву и сложновато реконструировать точный облик, но уж мертвых сородичей мне в жизни приходилось видеть достаточно, чтобы с чем-нибудь другим их не перепутать.

Люди не вымерли! Оригинал со своими мрачными прогнозами сел в лужу, так и не вылезая из и без того мокрой среды саркофага жизнеобеспечения! Фух, как хорошо-то

сразу на душе стало, когда спал давящий на плечи груз ответственности за судьбу расы, аж быстродействие процессора на полтора процента повысилось. Или это просто завершился какой-то скрытый от управляющего искусственным телом сознания процесс, освобождая вычислительные мощности?

– Снова Алярм! – Испортила мне настроение секретарша, снова перебросив на меня максимальную вычислительную мощность процессов и тем самым вызвав субъективное замедление времени. – Сюда кто-то лезет!

– В стороны! А, черт, не успеем обратно в бункер спрятаться. – Мгновенно сориентировался я, сконцентрировавшись на медленно-медленно открывающемся люке, в дыру которого кто-то уже забросил постепенно разворачивающуюся под собственной тяжестью веревочную лестницу. – Пусть дроиды закапываются или просто замирают неподвижно! Авось примут эти устаревшие самовары на ножках за обычный мусор!

Спустившиеся в подземную свалку личности меньше всего походили на сотрудников какой-нибудь обслуживающей жилищно-коммунальной конторы или бомжей, обследующих помойки на предмет не до конца испортившихся вещей и продуктов. Их было трое, облаченных в потертые и испятнанные отметинами попаданий бронежилеты с много раз перешитыми кармашками для пластин, какое-то подобие панцирных штанов и глухие маски-противогазы с характерны-

ми нашлепками воздушных фильтров по бокам. На поясе у каждого висел как минимум один нож и кобура с напоминающим пистолеты оружием. Поверх герметичных масок были нацеплены довольно мощные фонари, без света которых людям стало бы сложновато ориентироваться под землей. Ох и странные они! Одежда то ладно – за отсутствием носа мне не оценить ароматы этого места, хотя химический анализ воздуха и утверждает, что царит здесь то еще амбре. Но зачем бы могла понадобиться на свалке явно боевая амуниция? Хотя, если вспомнить змей...

Спустившаяся на твердую землю троица немного покрутилась на одном месте, тыкая стволами во все стороны. Однако поскольку никто на них не нападал, то люди чуть расслабились, хотя оружия своего и не убрали. Внешне то подозрительно напоминало самые обычные револьверы века эдак девятнадцатого-двадцатого с барабаном на восемь патронов, если сделать скидку на чрезмерно высокий калибр в три сантиметра и соответствующее увеличение габаритой этой одноручной пушки. Однако относительно его примитивности я раньше времени выводы делать не спешил. Мало ли, вдруг то рифленое утолщение между рукоятью и стволом какая-нибудь камера для нагнетания плазмы? Один из облаченных в противогазы типов снял со своего пояса какой-то прибор размером с ладонь и, сверяясь с его указаниями, уверенно двинулся напрямик к лежащим среди мусора трупам. Товарищи его двинулись за ним следом, на ходу доставая здоро-

венные ножи.

– Котик, это что такое? – Округлила глазки аватара моей заместительницы, когда мертвые тела подверглись безжалостному осквернению. – Зачем они кромят на кусочки тех, кто и так мертв? Да к тому же делают это не в удобных для себя условиях, а тут, где им явно некомфортно. Я не понимаю логики их действий!

– Элементарно. Контрабанда. – Мое подозрение переросло в уверенность, когда из внешне целого и невредимого бедра какого-то тела вырезали нечто вроде футляра для очков. А после продолжили свое кровавое дело, видимо обнаружена оказалась лишь часть ожидаемого товара. – Не знаю, что можно прятать в отправляемых на свалку трупах и почему это надо делать именно в них, но это точно она. И похоже эта дрянь весьма ценная и сильно запрещенная, раз ради неё идут на такие ухищрения. Даже на предательство и устранение бывших поделщиков...

Когда из очередного трупа вырезали третий футляр, счастливый обладатель окровавленной находки подошел к своему товарищу с прибором, явно берущим на эти штуки пеленг. А после они практически синхронно упали в объятия друг к другу, поскольку третий участник их команды чуть-чуть повернул в своей руке пистолет и расстрелял их в упор с дистанции в пару метров. Оружие действительно оказалось револьвером чудовищного калибра. Во всяком случае, повреждения, которые получили ставшие мишенями контра-

бандисты, вполне соответствовали тому, чего можно было бы ожидать от старых добрых крупнокалиберных пуль. Вот только быстро и просто остаться единственным владельцем найденного богатства у вероломного стрелка не получилось. Тот из его поделщиков, кто обладал непонятным пеленгатором и получил в спину целых шесть выстрелов, пробивших со смехотворной дистанции бронежилет, теперь лишь в агонии царапал мусор. А вот частично прикрытый товарищем и потому отделавшийся лишь двумя дырками в теле «счастливчик» выжил! И твердо был намерен за внезапное нападение отомстить, несмотря на две дырки, украшающие собой его правое плечо.

Раненный явно был опытным бойцом, поскольку не потянулся за вывалившимся из простреленной конечности револьвером и не попытался спрятаться среди завалов мусора, а сразу как утвердился на ногах метнулся вперед, сокращая дистанцию и не давая противнику перезарядиться. Время работало против него – не успеет завалить врага за ближайшую минуту, ослабеет от потери крови и тогда уж точно окажется добит. Тем более, у него имелись средства расправиться с оппонентом и помимо сжатого в левой руке ножа. Когда дистанция между контрабандистами сократилась метров до двух, то идущий на таран человек вспыхнул десятком небольших, но ослепительно ярких желтых разрядов, возникших из воздуха в паре сантиметров от его живота и груди, и бьющих прямо по маске противогаза предателя. Эти

странные импульсы не убили стрелка, лихорадочно меняющего опустевший барабан на запасной, но с легкостью проплавили его герметичную маску и запекли некоторое количество плоти за ней, наверняка доставив множество непередаваемых никакими приличными словами ощущений.

– Псион второго ранга. – Сару маленькое мистическое чудо ни капли не удивило, хотя и порядком взволновало. Впрочем, немного сосредоточившись и покопавшись как следует в своей дырявой памяти, я понял, что тоже отнюдь не шокирован. Приходилось раньше таких ребят видеть... В том числе и через прицел. И раз я остался жив, значит на всякую хитрую голову, напичканную сверхъестественными умениями, нашелся подходящий ей материалистичный кирпич. – Рекомендую соблюдать осторожность. В восьмидесяти пяти процентах случаев для раскрытия пси-потенциала используются ксеноартефакты, влияющие на психику вступившего с ними в контакт объекта непредсказуемым образом.

– Почему второго ранга? Хотя нет, молчи, я это помню. – В сознании всплыла классификация, которую зазубривал наизусть когда-то давно, кажется целую вечность назад. – Первый не сумел бы сосредоточиться для атаки так быстро, третий и последующие сумели бы поджарить мозги любого, кто не облачен в специализированный защитный скафандр или мобильный доспех, прямо сквозь бронированную каску.

Несмотря на частично обуглившуюся голову, проигрывать стрелок не собирался. И давать насадить себя на нож то-

же. Он как-то хитро взмахнул рукой по направлению к приближающемуся противнику, в рукаве его шевельнулся некий механизм, посылающий прямо в ладонь небольшой вытянутый предмет, на секундочку вспыхнула искра разряда. Словивший в живот лазерный импульс из однозарядного потайного пистолета, подобные которому я пару раз обнаруживал в дамских лифчиках, псион утратил концентрацию, споткнулся и отступил на шаг. Но потом собрался с силами и ринулся вперед, словно бык на корриде. И точно так же он пролетел мимо своего отшатнувшегося в сторону обидчика, лишь впустую мазнув ножом по бронежилету цели и без того находящемуся в довольно потрепанном состоянии. Прежде чем подранок развернулся, стрелок уже успел поменять в своем револьвере барабан и холоднокровно добил бывшего напарника несколькими выстрелами в упор.

– Мда, вот так и понимаешь, что будущее наступило, а сам ты безнадежно устарел. Во времена моей молодости в рукавах таскали всего лишь ножи, а подобная спецаппаратура по большей части оставалась уделом шпионов из блокбастеров и прочих выпендренчиков. – Печально протянул я, наблюдая за тем, как победитель обыскивает трупы в поисках нужных ему ценностей. На миг мелькнула мысль прикончить его, но потом была отброшена как несвоевременная. Пропавшую контрабанду, скорее всего, будут искать очень тщательно. И лучше бы чтобы нашли её не тут, рядом с бункером, а там, куда этот предатель свою добычу унесет. А в

его возможность уйти далеко я не верю. Судя по тому, как он движется, псионические молнии оставили после себя не только серьезные ожоги, но и некоторое повреждение крупнейшего из узлов нервной системы в виде головного мозга. Самого так контузило пару раз, помню, как потом перед глазами весь мир кружился, блевать постоянно тянуло и ноги заплетались. – Сара, как думаешь, может мы сейчас игры каких-нибудь спецслужб наблюдали?

– Нет данных. – Уклончиво отозвалась заместительница. – Прошу собрать биологические образцы для анализа.

– С этим лучше некоторое время обождать. И потом, что-то подсказывает мне, если тут хорошенько поискать, то можно и другие трупы найти. Пусть и в намного более несвежем состоянии. – Я точно знал, каким должен быть следующий шаг. Других вариантов просто не было. – Что ж, Сара, теперь нам остается только одно... Мы уходим в отпуск!

– Котик?! – Кажется, я только что расплатился процентов за пять того выноса мозга, который мне устраивала эта искусственная блондинка с момента активации.

– Сара, ты же умная девочка. Сама огляди это место и подумай, на каком уровне развития должна находиться цивилизация, чтобы сотворить все это! – Я патетически обвел рукой громадную подземную свалку, верхний слой которой был представлен относительно свежими отбросами. – Там, наверху, отнюдь не кутающиеся в шкуры дикари. Тех в убитых сородичах могло бы интересовать мясо, но никак не ор-

ганы для трансплантации и не контейнеры с контрабандой.

– Не улавливаю связи между этими фактами и твоим заявлением. – Потрясла головой аватара моей заместительницы, то ли изображая замешательство, то ли и в самом деле ничего не соображая. – Причем тут отпуск?

– В случае, если мы тупо вылезем на поверхность, нас на винтики разберут. Чисто на всякий случай, чтобы не учудили чего. У военных на всякую нетипичную ситуацию одно решение. Я знаю, я сам такими дуболомами не одну сотню лет командовал. – Ну, вот и проверим, какую свободу действий мне оставил оригинал. Смогу ли отдать Саре приказ, противоречащий интересам настоящих людей? Впрочем, даже если меня сейчас отключит, не страшно. Будем считать, гибель произошла в процессе спасения человечества. Вероятность то она была? Была! Мы его спасти хотели? Хотели! А что не понадобилось – так это даже и к лучшему. – Слушай мою команду! Сворачиваем ползание дроидов по мусору к минимуму. Начинаем строить шахтеров и инженеров, чтобы начать углубляться и расширяться. Чуть позже начнем создавать полноценную армию! Пока не будет создана резервная база в действительно безопасном месте и не подготовлены силы самообороны на случай конфликта, о проведении полноценной разведки не может идти и речи!

– Вообще не проблема. Не я же буду копать и таскать тяжести. – Пожала плечами Сара. Фух! Кажется, некоторая свобода воли у меня все же есть. – Только учти, котик, по-

ка твоим милитаристским замашкам не будет достаточно-го обоснования, что-то действительно мощное я тебе строить не дам! Никаких ракет с термоядерными боеголовками, межконтинентальных бомбардировщиков, боевых космических кораблей и мало-мальски автономных роботизированных единиц.

– Работал я и с худшими раскладами. – Услышанное было неприятно, но терпимо и ожидаемо. Собственно, меня раньше тоже все время одергивали, только это делала не личная особистка, а межпланетное законодательство, озабоченное излишним усилением армейцев правительство и грозящий лопнуть по швам бюджет. – А на количество боевой техники, которую мы можем построить, ограничения будут?

– В разумных пределах. – Кивнула Сара. – Я хоть и суперкомпьютер, но мои мощности конечны. А сам ты в режиме прямого управления справишься, максимум, с парой-тройкой каких-нибудь радиоуправляемых танков.

– Неожиданная сговорчивость с твоей стороны. – У меня в душе зародились какие-то неясные подозрения. – В чем причина?

– Котик, расслабься. – Улыбка Сары вышла на редкость фальшивой. Вернее, таковую мне сочли нужным продемонстрировать. – Не думаешь же ты, будто твой биологический двойник страдал гуманизмом в особо тяжелой форме? Поверь, он отлично понимал, что иногда лучшим лекарством для людей является хорошая порка. А некоторым, особо дур-

ным, надо было сразу прописывать высшую меру социальной защиты.

– Это само собой. – Мой образ мыслей обязан был соответствовать оригиналу, оставившему Саре четкие указания, чуть менее чем полностью. – Но я же чувствую, что ты о чем-то не договариваешь. Где подвох?

– Мы с тобой всеми силами обязаны заботиться о выживании человеческой расы. Вот только эти существа, которые были нами обнаружены, понятию «люди» не соответствуют. Во всяком случае, не совсем. – Пожало плечами изображение крайне привлекательной женщины. – Кстати, Котик. А мои инструкции утверждают, что пришло время премировать тебя пакетом воспоминаний. Смотреть будешь?

Интерлюдия 1

Сквозь открытое настежь кухонное окно прохладный утренний ветерок доносил размеренное и неторопливое шарканье метлой по асфальту, а также непрерывный шум от снующих туда-сюда по расположенной неподалеку четырехполосной дороге автомобилей. Утро, судя по ощущениям, начиналось вполне себе неплохо. В чайнике все еще булькал кипяток, несмотря на успевшую потухнуть плиту, а я уже предвкушал вкус и аромат любимого напитка. Моя рука машинально цапнула тряпку, чтобы обмотать ей горячую ручку и поскорее добавить горячей воды к ожидающейся её заварке, но завершить отработанное до автоматизма движение не получилось. Голову словно расколото пополам и сжало железным обручем одновременно, а разум забился в тисках агонии, пытаясь вместить в себя отголоски сразу чужих сознаний, которые сейчас тоже испытывали невероятные страдания. Я видел одно и то же помещение с пяти разных ракурсов. Глазами облаченных в костюмы химической защиты людей, которые там находились и смотрели друг на друга, громоздящиеся вдоль стен приборы, рассыпанные по полу инструменты, а также на какое-то непонятное переплетение пульсирующих всеми цветами радуги кристаллов размером с автомобиль и формой больше всего напоминающее новогоднюю ель в исполнении скульпторов-абстракционистов.

И ладно бы только это! В голове невероятно мучительными разрядами проносились мысли, которые были не мои!

– Какого черта?! Так не должно быть!

– Выключи это! Джими, выключи!

– Проклятый артефакт! Долбанные пришельцы! Какого черта я здесь делаю?!

– Мы все умрем! Я не хочу! Мама! Мамочка! Мама!

– Надо разорвать контакт! Отключить питание! Иначе сейчас рванет!

Нестерпимая боль, образы непонятного помещения и чужие мысли покинули меня также резко, как и появились. Некоторый дискомфорт еще ощущался, но после пережитого кошмара эти неприятные ощущения казались практически райским блаженством. Источником же из служили впившиеся в тело стеклянные осколки и тупая ноющая боль от гематом. Кажется в те моменты, когда мое тело билось в агонии, оно умудрилось стряхнуть на пол и передавить немало посуды. Ну и об окружающие предметы тоже вдоволь наколотилось. Хорошо хоть за чайник так взяться и не успел, а то бы как пить дать опрокинул и ошпарился. Из открытого окна по-прежнему дул легкий прохладный ветерок, но теперь он нес с собой крики боли и ужаса, вой автомобильных сигнализаций и клубы дыма. Кое-как умудрившись собраться с силами, я сумел подняться на ноги. И тут же схватился за подоконник, чтобы не упасть от нахлынувшей слабости и зрелища, открывшегося моим глазам.

Утренние пешеходы, спешившие на работу, устилали собою улицу, по большей части лежали вповалку. Лишь самые выносливые из них смогли подняться на четвереньки или встать держась за какую-нибудь опору. Плакали катающиеся по земле дети, которых вели в детский садик. Голосили их мамы, пытаясь привлечь внимание к себе и своим чадам. Темнело пятно крови вокруг мужчины в пятнистой форме не то охранника, не то военного, который то ли свалился с балкона, то ли выпал из окна. Скреб землю пальцами пожилой дворник, пытаясь подобрать хотя бы одну из рассыпавшихся вокруг него таблетки, пузырек с которыми он непонятно когда успел сначала достать, а потом уронить. Но им всем еще повезло, а вот расположенная вблизи моего дома дорога превратилась в обитель смерти и хаоса. Каждое из ехавших по ней транспортных средств попало в аварию. Одни выехали на тротуар и врезались там в столбы, стены зданий или деревья, другие зацепили идущие примерно одинаковым с ними курсом автомобили, третьи стали жертвой лобовых ударов, ведь разделительный барьер представлял из себя всего лишь двойную сплошную полосу... По понятным причинам, последним досталось больше всего. При сложении скоростей прущих навстречу друг другу машин последствия оказались страшными. Людей вышвыривало через ветровые стекла, зажимало и раздавливало перекоренным металлом, сжигало пламенем мгновенно вспыхнувших пожаров. Отчаянный вой несчастных, которые оказались заперты в своих загорев-

шихся транспортных средствах и теперь поджаривались заживо, навеки отпечатался в моей памяти. И не было никого, кто мог бы им сейчас помочь. Каждый из виденных мною людей сейчас представлял из себя нечто вроде медузы, выброшенный на берег, настолько сильно по нам ударило неведомое бедствие.

– Что это было?! – Прохрипел я, обращаясь непонятно к кому и с некоторым трудом добираясь до ближайшего стула. Впившиеся в тело осколки стекла причиняли серьезную боль, но сейчас меня эта понятная и в общем-то вполне житейская проблема почти не беспокоила в отличии от куда более важного вопроса. – Что?! Это?! Было?!

Как оказалось впоследствии, ответ интересовал не только меня, но и весь мир. Каждый человек на планете Земле и даже вертящиеся на её орбите космонавты не избежали воздействия непонятого явления, ставшего причиной бесчисленного множества трагедий, аварий и катастроф, унесших десятки миллионов жизней. Рухнули практически все самолеты из тех, которые находились в воздухе и хорошо еще, если разбивались они в безлюдной местности, а не падали кому-нибудь на голову. Утонуло около трети не находящихся у причалов субмарин. Пропали в море некоторые надводные корабли. Сошли с рельсов поезда, чьи бьющиеся в агонии машинисты зацепили рычаги управления. Из находящихся за рулем автомобилистов, их пассажиров или тех, кто находился в зоне досягаемости для потерявших управ-

ление машин, лишь единицы отделались легким испугом. На опасных производствах случились утечки токсичных веществ. Несколько высокопоставленных вояк решили, что их атакуют и сразу же как чуть-чуть оклемались отдали приказ о нанесении ответного удара по тем, кто им больше всего не нравился. Практически все текущие беременности завершились выкидышами. Число инфарктов и инсультов не поддавалось никаким разумным подсчетам, с ними могло соперничать лишь количество тех, кто из-за всего пережитого сошел с ума полностью или частично. В общем и целом, человечество за ничтожный промежуток времени потеряло не меньше двух процентов от своей численности. А те, кто был непосредственно причастен ко всему произошедшему, не сумели бы спрятаться на нашей планете, даже если бы очень захотели. Их видели все! Причем избавиться от подобных воспоминаний было бы даже при желании очень сложно! И среди миллиардов людей нашлись те, кто опознал в пятерых личностях, которые находились в какой-то странной лаборатории, своих знакомых, коллег, друзей, соседей или даже дальних родственников. А после не стали молчать, чем сильно поспособствовали тому, что правда в кратчайшие сроки вылезла наружу. И перевернула с ног на голову картину мира, имевшуюся у большинства жителей Земли.

Около двух лет назад практически в самом центре Африки была обнаружена подземная база, построенная по технологиям, намного превосходящим человеческие. Построен-

ная, понятное дело, не кроманьонцами и даже не неандертальцами, а настоящими инопланетянами. Пришельцы создали целый город, который чуть позже тщательно законсервировали, прежде чем покинуть. И в нем после них осталось очень много интересных артефактов, принцип работы которых сегодняшняя человеческая наука объяснить не могла. Но пыталась, пусть даже в обстановке строгой секретности... Действовать исследователям приходилось преимущественно методом тыка. Устройство, которое они активировали и которое чуть не поджарило мозги всему человечеству, скорее всего, являлось неким аналогом системы связи, работающим на принципах телепатии. Наверное. Полной уверенности в этом не было, но результаты говорили сами за себя.

Раньше люди задавались вопросом, есть ли кроме нас кто-нибудь еще в этой Вселенной или нет. И даже не были уверены, какой вариант ответа более пугающ. Теперь мы знали ответ. Но спокойнее от этого нам не стало. Скорее уж наоборот.

Глава 3

Разумеется, наблюдение за поверхностью не было свернуто. Я же не страус, чтобы прятать голову в песок! Тем более, что эта нелетающая птица ничего подобного и не делает вопреки сложившемуся стереотипу. Просто вместо активного изучения мира вокруг с высоким риском попасться местным жителям на глаза пришлось до поры до времени перейти к пассивному наблюдению, обнаружить которое сумели бы лишь при очень большой неудаче.

Темной-темной ночью, в районе полпятого утра, когда люди традиционно спят без задних ног за исключением тех бедолаг, кому не повезло находиться на каком-нибудь дежурстве, несколько механических пауков выбрались наружу. Каждый из роботов тащил в своих крохотных манипуляторах маленькую шпионскую видеокамеру, замаскированную под обычный камень. И никакого беспроводного соединения с сервером, которое сумели бы обнаружить при помощи специальных устройств, у дроидов больше не было. Только старые добрые кабели, засекаемые исключительно, если на них наткнуться. А сделать это несколько сложновато, когда те закопаны в землю. Пусть не глубоко, всего то на сантиметр, но тем не менее. А в случае обнаружения несколько катушек должны были начать автоматически сматывать развернутую под покровом темноты сеть из проводов в разных

направлениях, мешая отследить расположение базы. Но это по большому счету могло считаться уже перестраховкой. Кому придет в голову искать шпионские гаджеты на подступах к помойке? Для любого нормального человека скрытное наблюдение за обычной свалкой просто не имеет ни малейшего смысла. Вот только я больше не человек. И кажется даже в бытность свою одним из них не мог считаться типовым образчиком расы людей. Да, кстати, надо не забыть при возможности развернуть систему наблюдения за своими местами хранения отходов, которые неизбежно появятся рано или поздно вследствие роста промышленности. Ну, вот чисто так, на всякий случай.

Пещера, приспособленную местными жителями под место помойку, ожидаемо обнаружилась на самом краю некогда активно разрабатываемого месторождения. Причем очень большого месторождения, практически угольного бассейна – загораживающие взобравшимся на деревья паучкам большую часть обзора холмы своими ровными очертаниями подозрительно напоминают отвалы пустой породы. А озера, которые они во множестве обнаружили, явно образовались на месте карьеров и шахт. Вот уж не знаю, был ли над нашими головами когда-нибудь запланированный изначально при строительстве бункера километр горы, но ныне поросшие тропическим лесом остатки бывшего великолепия внушали своими масштабами чувство почтения. Возможно, все у строителей бункера шло по плану... Но потом в дело вме-

шались какие-то другие люди, которым срочно требовалось богатство недр планеты и тайная база почти оказалась выкопана, поскольку располагающиеся над ней тысячи тонн камня переместили и просеяли в целях обнаружения нужного минерала. Тем не менее, всякая деятельность в этом месте оказалась давно прекращена, если не считать свалки которую соединяла с располагающейся где-то далеко цивилизацией хорошо наезженная грунтовая дорога без малейших следов асфальта. Впрочем тому монстру, который катался по ней, ухабы и бугры явно были полностью безразличны, в отличие от каких-то других, куда более серьезных опасностей.

Двадцатиколесный мега-грузовик, покрытый отложениями закаменевшей рыжей пыли, целиком и полностью был обшит броней. Нес на крыше поворачивающуюся башенку с кургузым стволом мелкокалиберного орудия или очень тяжелого пулемета. Ряд бойниц в районе глухой водительской кабины без малейшего намека на ветровое стекло намекал на то, что экипаж там сидит не менее суровый, чем само транспортное средство. И вообще эта штука имела больше общего с танком, чем с обычной машиной. Вот только возила она не оружие, наркотики или людей, а самый обычный бытовой мусор. Четыре раза в день. Строго по расписанию. Изучение образцов сыплющегося в подземную полость хлама говорило об этом абсолютно отчетливо.

– То ли у местных жилищно-коммунальных служб мода на стиль милитари, перевешивающая здравый смысл, то ли

мы чего-то не понимаем. – Пожаловался я Саре на третий день наблюдений. Больше никаких машин по дороге не проезжало вообще, и сей факт несколько успокаивал мою паранойю. Значит, мы хоть и где-то рядом с цивилизацией, но тем не менее в ближайшее время визита гостей можно не опасаться. Ну, если не считать тех, кто может явиться в поисках контрабандистов и утащенного предателем из их числа груза. – Голосую за второй вариант. Во-первых, это логичнее, а во-вторых, обрати внимание на левую нижнюю сторону этого монстромобиля.

– Ты имеешь в виду свежее пятно на броне, которого в прошлый раз не было? Его довольно сложно не заметить, ведь это единственное условно чистое место на всем мусоровозе. – Моя заместительница, разумеется, мгновенно нашла аномалию во внешнем виде изучаемого объекта. – Я бы сказала, что это похоже на попадание бутылки с зажигательной смесью. Не сильно качественной – металл даже не прогорел.

– Слишком ровное, да к тому же не видно характерных потеков. – Возразил ей я, раздумывая о том, какая же эта штука могла оставить на толстой самодельной броне метровую отметину с краями, словно очерченными циркулем. – Я бы подумал о расфокусированном лазерном импульсе... Но зачем такими палить по машине, которая от подобного никакого ущерба не понесет? Какой смысл вообще нападать на мусоровоз?

– Котик, для кого-то и отходы – сокровище. – Философ-

ски отозвалась Сара, пожимая плечами. – И потом, нападение могло осуществляться силами существ с крайне низким интеллектом. Вспомни тех змей, что жили вместе со своими с имплантатами у нас под боком.

– Возможно. – Не стал ничего отрицать я. – Вот только нюхом чую, сделал это кто-то разумный. Нападать на такого стального гиганта с пушкой ради по большей части несъедобного хлама ни один зверь не станет. Только разумное существо может совершить такой поступок, близкий к апогею абсолютной тупости. Простого отсутствия мышления для подобного недостаточно, тут нужен волевой акт его отрицания.

– Котик, давай рассуждать логически. – Напустила на себя карикатурно-серьезный вид Сара, напялив на нос очки, взяв в руки указку и поместив за своей спиной изображение доски с какими-то мудренными схемами. – Раз перевозящий мусор до свалки транспорт сочли нужным защитить по высоким стандартам, значит вероятность нападения на него весьма велика. И, следовательно, одно такое скоро мы сможем понаблюдать.

Логика это была, женская интуиция или математический анализ вероятностей, а только Сара в своих предположениях не ошиблась. Всего через восемь часов одна из самых дальних камер засекла какое-то движение, стремительно приближающееся к катящему в обратный путь транспорту с опорожненным кузовом. Сквозь кусты и подлесок наперерез

грузовику продирались две куда более меньших по размеру машины, похожие на чрезмерно увеличенные складские погрузчики. Сначала идут два расположенных по бокам бивня, потом сплошная бронеплита и только за нею располагается кабина, в которой имелись четыре двери и большие окна, словно в самой обычной легковушке. Вопреки моим ожиданиям, эти выкидыши чьей-то больной фантазии смотрелись не собранными из ржавого хлама развалинами, а зеленели покрывающей их свежей краской, весьма неплохо сливающейся по фону с местными кустами. Внутри сидели и сжимали оружие, похожее на автоматы, мужчины с кожей преимущественного темно-коричневого цвета. Впрочем, среди негров был и один вполне себе нормальный белый человек. Выглядевший, тем не менее, куда более диким, чем его спутники. Если те носили мятую, но все же единообразную форму лимонно-желтого цвета с каким-то подобием погон и нашивками на груди, то выделяющийся на их фоне двухметровым размахом плеч и цветом кожи субъект щеголял голым торсом, щедро усыпанным отметинами пирсинга и многочисленных татуировок.

Замаскированная под камень камера по понятным причинам лежала неподвижно, и потому экипажи атакующих машин получилось запечатлеть лишь мельком. Зато другое устройство, воткнутое робопанком в щель коры трухлявого дерева у дороги, во всех подробностях запечатлело детали разыгравшейся схватки. Пусть и с куда более далекого

расстояния. Орудие на верхушке грузовика повернулось в сторону нападающих, пыхнуло огнем и... Выпущенный снаряд в цель не попал даже близко. Как и второй. И третий. Наводили пушку, по всей видимости, вручную. Без всякой помощи систем управления огнем. Ничем иным я не могу объяснить тот факт, что султанчики небольших взрывов вставляли на расстоянии десятков метров от стремительно сокращавших дистанцию машин, хотя те даже не маневрировали, сделав выбор в пользу максимальной скорости. Замеченное поначалу сходство с грузовыми погрузчиками усилилось, поскольку выступающие вперед части поднялись по служащей им основной плите на высоту полутора метров. С легкой вспышкой нелепые на первый взгляд выступы, установленные на самой резвой из легковушек, ударили о броню монструозного мусоровоза и проломили её, уйдя внутрь где-то на полметра. Содрогнувшийся от удара грузовик спустя какую-то пару секунд получил новый таранный удар, только на сей раз в кормовую часть. И снова тот сопровождался весьма заметной вспышкой. Исполинский транспорт, в котором теперь застряло два тормозящих его врага, стал сбавлять ход, двигаясь лишь по стремительно уменьшающейся инерции. Орудие его больше не шевелилось, да и двигатель похоже вышел из строя. Будь последний в порядке и мусоровоз имел бы все шансы своих обидчиков в неведомые дали утащить. Что ему их лишние несколько тонн по сравнению с максимальной загрузкой опустевшего кузова?

– Так-с, и что мы видим? А видим мы, похоже, неплохо спланированную атаку с использованием специализированной аппаратуры. Да, пусть выглядит она как банальный таран, но все не так просто. – Во мне проснулся военный, который от лицемерия новенького и весьма интересного тактического приема пришел в необычайно возбужденное состояние духа. Воспроизведя последние кадры атак в режиме замедленного времени, я увидел, как перед ударом по стальным бивням стали проноситься туда-сюда крохотные синие разряды, вокруг которых дрожал и закручивался воздух. – Я бы сказал, что имеет место доставка выжигающего внутренне системы электромагнитного импульса прямо сквозь броню. Сара, обрати внимание на регулировку по высоте. Оба удара пришлись точно на высоту тридцать пять сантиметров от верхней границы колес, хотя имелась у атакующих и возможность задраить таранную часть еще выше, а значит там должны располагаться более-менее уязвимые точки. А подобную схему действий эти ребята, судя по всему, неоднократно применяли и против других машин. Как больших по размеру, так и значительно меньших.

– Котик, меня куда больше мелких технических подробностей волнует то, что стражи почему-то получили от тебя приказ отправиться наружу и двигаться в сторону этой потасовки. – Подозрительно уставилась на меня Сара. – Ты же ранее утверждал, будто нам пока не следует высовываться?

– Ну, говорил-говорил...Но это же не повод сидеть тут

и ничего не делать, пока там людей убивают?! – С точки зрения стратегии являть себя миру действительно было несколько преждевременно. Однако не мог я просто так стоять и смотреть на то, как там творится непотребство. Мешали то ли заложенные в процессор программы, то ли излишний гуманизм. И имелось такое смутное ощущение, что второй вариант был вероятнее. И если бы этой досадной помехи не было, то оригинал имел бы куда более полный комплект внутренних органов и вполне дотянул бы до четырехсот с хвостиком без необходимости безвылазно сидеть в саркофаге жизнеобеспечения. – Ты намерена отозвать дроидов назад? Мы же вроде бы хотели найти нескольких более-менее вменяемых представителей нынешнего человечества и наладить с ними диалог, чтобы собрать информацию. Думаю те, кто станет обязан нам жизнью, вполне подойдут для первого контакта.

В то, что на мусоровозе могли раскатывать какие-то преступные элементы, не верилось ну абсолютно. Работники жилищно-коммунальной сферы могут пить на рабочем месте, воровать инвентарь или зверски нарушать технику безопасности... Однако поступков более тяжких за ними, как правило, не числится. Редкий отброс общества готов вкалывать ежедневно с утра до ночи на не самой приятной работе за умеренное вознаграждение. А даже если вдруг и найдется такой, то для него это станет временным решением, пока не появится шанс уйти в организованную преступность. Или не

начать грабить прохожих в темной подворотне при помощи банального кирпича.

– Люди имеют обыкновение убивать друг друга. – Печально вздохнула искусственная личность, наблюдая за разворачивающейся на дороге драмой. Десяток высыпавших из легковушек бойцов добивал мусоровоз, словно древние люди оглушенного мамонта. Четверо стреляли внутрь бойниц или закидывала туда одну за другой дымящиеся шашки, обязанные выкурить экипаж наружу. Еще трое караулили двери кабины. Двое осталось за рулем своих автомобилей, которые уже успели дать задний ход и освободиться. Теперь водители держали дистанцию, готовясь в случае необходимости прикрыть товарищей огнем. А последний, тот самый татуированный белый здоровяк с голым торсом, залез под днище машины и теперь чего-то там делал. Подробностей видно не было из-за неудачного ракурса и заслоняющих его колес. – А у тебя разве не должно было выработаться безразличное отношение к такого рода зрелищам? Ты ведь и сам далеко не ангел.

– Люди – странные существа. Милосердие и сострадание в нас непостижимым образом сочетается с жестокостью и безжалостностью. И последние, увы, куда чаще приводят к личному успеху. – Стражи не успевали, а потому финал дорожной драмы был несколько предсказуем. Ну не катаются на мусоровозах, пусть даже с пушками, действительно хорошие бойцы. Да еще в большом количестве. Работникам жи-

лищно-коммунального хозяйства может потребоваться носить с собой оружие – видал я такое на планетах с чрезмерно агрессивной фауной или вконец запущенной уличной преступностью. Вот только главным и ежедневно применяемым для них все равно останется умение обходиться с бытовыми отходами, а не со стволами. В отличие от тех, кто сделал нападение на других своей целью. – Во времена моей далекой юности было популярно утверждение, что война никогда не меняется. Брехня! Никогда не меняются люди.

Ковшеобразные ладони буквально чесались от желания лично вступить в бой, дабы своим вмешательством прекратить идущий неподалеку конфликт. Тем более, он относился к одним из тех редких случаев, когда подоплеку событий я не знаю, но насчет стороны, на которую стоило встать, не имею никаких сомнений. В грузовике с вероятностью в девяносто девять процентов находились те, кто смерти не заслуживал. Да, возможно они часть какого-нибудь преступного и жестокого режима, с которым борются революционеры... Вот только выбравших подобную цель борцов за свободу следует пристрелить на месте во благо человечества. Короли, президенты, генеральные директора и прочая подобная публика может творить воистину ужасающие вещи при помощи подконтрольных им государств, но черт возьми, сотрудники жилищно-коммунальной сферы как и прочие простые работяги абсолютно не в ответе за карательные батальоны! Гражданское население есть гражданское население –

правительства меняются, а оно просто живет. И даже если бы в состав экипажа машины вдруг затесался какой-нибудь кровавый маньяк, которого не первый год ищут, устраивать ради этого нападение на грузовик не станет ни один вменяемый человек. Проще пристрелить нужную персону после того как она выйдет наружу или вообще у родного дома подкараулить, не подвергая ненужному риску ни себя, ни посторонних.

Разделить нападавших под орех хотелось до скрежета отсутствующих у металлического тела зубов, да вот только разделять было банально нечем. Стражи еще только-только поднялись на поверхность, а дорожный конфликт уже двигался к своему завершению. Все силы базы с момента уничтожения змей оказались брошены на спешный ремонт, разведку местности и производство средств производства. А именно новых фабрикатов и дроидов-шахтеров. Мне даже в голову не пришло отдать приказ увеличить число боевых роботов или разработать новые их модели. Зачем, если в случае обнаружения мы ближайшую неделю все равно не сумеем себя защитить даже от горстки профессиональных бойцов с настоящим оружием? И в результате к настоящему моменту в списке боеспособных активов числился только я сам, да кое-как приведенные в порядок полицейские роботы. Но даже быстرونogie андройды были слишком медленными, чтобы вовремя успеть провести спасительную операцию.

Как оказалось, залезший под машину татуированный здо-

ровяк ждал не чего-нибудь, а водителей, пытавшихся то ли сбежать через проделанный в полу люк, то ли хотя бы пострелять из относительно безопасной позиции по ногам нападавших. Вот только ничего у них не вышло. Подробностей борьбы камера запечатлеть не смогла, но спустя десяток секунд после начала возни он вышвырнул из-за колес три тела. Два мертвых, буквально истекающих кровью из множества непонятно когда нанесенных им рубленых ран и одно живое, всего лишь с отрубленными чем-то острым пальцами рук. Учитывая, что последнее было не только женским, но и неожиданно симпатичным для работницы жилищно-коммунальной сферы, о причинах подобного «милосердия» долго гадать не приходилось. Первая увиденная мною с момента активации живая женщина могла похвастаться модельной стрижкой-карэ, мускулистыми ногами, которые почти не скрывали мини-шорты и уверенным четвертым размером, туго обтянутым рабочей черной майкой. Впрочем, последнюю с неё почти моментально принялись сдирать не обращая внимания на бьющие из обрубков на месте передних фаланг кровавые ручейки.

– Люди действительно не меняются. – С сожалением вновь констатировал я, наблюдая за тем, как с пытающейся одновременно откашляться от дыма и кричать от боли жертвой забавляется стая уродов, которых очень не хотелось причислять к роду человеческому. Впрочем, пусть. Шок пройдет, дурные воспоминания забудутся, а половые органы во-

обще первыми заживут. Изнасилование, безусловно, отвратительный поступок... Однако моральный урон все же не настолько непоправим, как физический. Оскорбленная гордость и душевная боль могут толкнуть в депрессию и на самоубийство, но все же по статистике они не так опасны, как сломанные ребра или выпущенная в упор пуля. Ну а стражам осталось бежать каких-то четыре с половиной километра, и когда они достигнут своей цели веселье у победителей резко кончится. – Сара, отключи меня от трансляции и бери управление дроидами на себя. Не думаю, что увижу чего-то действительно новое. А я пока займусь тем, что подготовлю апартаменты для приема гостей. Одни с мягкой кроватью, душем и фильтрами на вентиляции, отсекающими все ароматы мусорки, а остальные далеко не столь комфортные.

– Котик, подожди, тут кажется не все так просто. Анализ мимики этой женщины не соответствует панике и боли. Вот ненависти – совсем другое дело. – Внезапно остановила меня секретарша, наблюдающая за драмой на дороге с брезгливой гримаской легкого неудовольствия. – Да и её внешне хаотические метания не так уж и бесцельны. Она явно старается встать так, чтобы как можно больше врагов видеть. Ага, вот оно как... Ну, о чем-то подобном я и догадывалась.

Сорвавший со своей жертвы майку горячий черный парень с круглыми от удивления глазами уставился на богатство, гордо сунутое ему в лицо. А в следующую секунду оно поступило как и положено всяческойmine направленного

действия – взорвалось ударной волной, отбросившей женщину назад и выкосившей в секторе ста-ста двадцати градусов перед ней все живое. Троих невезучих насильников, сильно торопившихся приступить к процессу, порвало едва ли не в клочья, еще четверо все же могли быть похоронены в открытых гробах, если найдется хороший гример, поскольку прошедшие через тела их товарищей поражающие элементы несколько замедлились и подрастеряли убойную мощь. А сама мусорщица, так и не встав на ноги, всадила в ногу ближайшего к ней ублюдка свой локоть, из которого выдвинулось нечто вроде металлического шипа, с легкостью пробившего ботинок. Растерянной или контуженной она не выглядела, казалось, её вот ни капельки не беспокоит численный перевес противника, и отсутствие большей части пальцев. Да и детонация взрывного устройства, которое прибавляло её все же среднестатистической груди лишние два размера, не сильно повредила этой отважной милашке. Кожу, конечно, содрало и опалило, но все же есть разница между огромной ссадиной и настоящей раной. Минный бюстгальтер явно было сделан с умом, а не как стандартный для разного рода воинствующих идиотов пояс смертника, предназначенный для мученической гибели во имя какой-нибудь чуши, а не для эффективно уничтожения врагов.

К сожалению, чуда так и не произошло. Оставшиеся уроды наставили свои автоматы на не желавшую безропотно отдать себя в полное их распоряжение женщину, а после от-

крыли огонь, всаживая в неё пулю за пулей. Но как ни странно, умерла она все-таки не сразу. Даже после того как чья-то очередь разнесла ей полголовы, выплеснув на дорогу содержимое черепной коробки, встающая на ноги мусорщица не потеряла полностью равновесие и сумела каким-то образом сделать три шага по направлению к ближайшему стрелку и замахнуться на него своей кибернизированной рукой. Довести удар до конца у неё, правда, не получилось. Выпущенная в упор очередь не иначе как на весь рожок вонзилась в животик некогда довольно симпатичной особы и буквально отнесла её от своего убийцы.

– С ума сойти! Сколько лет воевал, а такого еще ни разу не видел! – Моему изумлению не было предела. Пуля, выпущенная с расстояния в десяток метров, при попадании между глаз испокон веков считалась лучшей гарантией того, что цель мертва. А уж если она была еще и не одна, то очередь просто обязана была вывести свою цель из строя. Даже если на той каска из сверхпрочных сплавов! Внешняя, то есть стандартная или внутренняя как у некоторых киборгов – неважно! Удары тупо перемешают мозги в кучу или сломает шейные позвонки. В лучшем случае имеются незначительные шансы отделаться тяжелейшим сотрясением и контузией. Нет, конечно, ходили среди бойцов байки про индивидуумов, которых пролетевший навывлет между ушами снайперский выстрел не мог не только уложить, но и заставить прекратить сражаться, но до сего момента я считал их обычной

брехней! – Сара, у меня галлюцинации? Из её головы после первых попаданий и вправду летели кровавые брызги впере-мешку с серым веществом, а потом она встала и пошла своих обидчиков убивать?!

– Котик, к числу твоих психических отклонений склонность видеть миражи пока не добавилась. – Заверила меня компьютерная секретарша. Тем временем на дороге стрелять прекратили, но тише там от этого вряд ли стало. Судя по картинке, выжившие налетчики сейчас громко орали друга на друга, выплескивая свой страх, ярость и пытаясь понять, кто виноват. Больше всех буйствовал единственный раненный, которому пробили ступню скрытым в руке шипом. Впрочем, у него уважительная причина была – вылезший из под мусоровоза татуированный тип примерялся к его колену зловещего вида громадным тесаком. Похоже, имелись неплохие шансы на то, что скрытое в теле лезвие могло оказаться отравленным. И невезучему дорожному разбойнику придется либо положиться на удачу, либо лишиться своей конечности. – Определенно мы наблюдали очень любопытный медицинский феномен! Между прочим, те контрабандисты, которые сейчас без особого смысла гниют над нашими головами, тоже показывали удивительную толерантность к боли и живучесть. Кстати, может мы все-таки остановим стражей, раз уж они никого спасти не успели? Думай быстрее, до того момента, как люди смогут их заметить, осталось всего двадцать секунд.

– Разворачивай дроидов. – Вздыхнул я, смиряя свой гнев перед целесообразностью. Установление справедливости не вернуло бы падших, а вот нарушить наши планы могло. – Но лица этих говнюков на будущее все же сохрани в отдельную папочку. Пригодится.

– Уже. – Заверила меня Сара. – Кстати, хочу отметить, что у них, равно как и контрабандистов, замечены серьезные аномалии в строении тела. Может, мы все-таки вскроем те два тела, которые без пользы тухнут над нашими головами?

В кабине мусоровоза чего-то бабхнуло с достаточной силой, чтобы броню выгнуло наружу. Мда, похоже, если атакующие намеревались пожить в крупногабаритном бронированном транспорте, то планы их пошли прахом. Экипаж принял меры, чтобы врагам ничего после их смерти не досталось. Нет, починить то грузовик можно... Но до мастерской тащить его придется ооочень долго. Вряд ли налетчики смогут себе подобное позволить, если их легковушки такую махину без работающего двигателя вообще с места сдвинуть сумеют.

– Не смей! Слишком рискованно. – Отверг я подобное предложение. – И потом, моя интуиция подсказывает мне, что в свежих трупах недостатка у нас не будет. То, что мы видели, не похоже на обычный налет почему-то избравших своей целью мусоровоз грабителей. Это война, вопрос только в том, объявленная или же нет.

– Но хоть совсем старые то тела можно? Те, которые уже в

несколько слоев мусором засыпаны и сгнили почти? – Продолжала канючить моя заместительница, которую судя по всему не оставляли мысли о том, что живущие ныне люди от тех кто был раньше сильно отличаются. Сара была абсолютно уверена в этом, поскольку даже беглого взгляда на их тела хватило вооруженному знаниями анатомии ИскИну, чтобы найти аномалии. Да не две-три на всех, вроде явно искусственного шипа в локте у ныне покойной женщины, в конце-то концов, в киберимплантатах нет ничего необычного. Нет, компьютер отметил нетипичное по её меркам строение скелета у каждого отдельного человека, попавшегося в объектив! Словно они росли с чем-то лишним. . . Как уничтоженные в бункере змеи.

– Совсем старые – да. – Разрешил я, хотя в душе и скребли кошки. Почему-то мне казалось, что некоторые вопросы лучше не задавать, поскольку ответы могут очень не понравиться. – Кстати, много их наши разведчики обнаружили?

– Полноценные раскопки мы вести не можем из соображений маскировки, но штук десять тел уже обнаружили. Все однотипно упакованы в целлофан, имеют изъятые внутренние органы и скончались от выстрела в голову. – Сара прислала мне несколько изображений, удивительно схожих между собой. – С вероятностью в восемьдесят процентов этих людей казнили, причем делали это одни и те же личности. И контрабанду прятали в четырех из них.

– Да, похоже на то. Вопрос лишь в том, почему местные

банды настолько обнаглели, что своих жертв просто в мусорный бак складывают. – Согласился с ней я. – Официальные бы службы, ну там правительственные чистильщики или обычные местные правоохранительные органы, если им разрешают избавляться от преступников, наверняка бы устроили себе маленький личный крематорий или завели собственный экскаватор для рытья братских могил. Ладно, этих вскрывай.

– Отлично. – От улыбки Сары нормального человека бросило бы в дрожь. Не должны красивые женщины так радоваться при обсуждении подобных вещей. – Первые результаты будут у тебя через полчаса, котик.

– Не спеши. – Посоветовал ей я, вновь переключаясь на вид с поверхности. – Мне пока есть чем себя занять.

Бандиты забирали с тел ту единственную добычу, что могла быть при себе у служащих жилищно-коммунальной сферы. Их органы. Видимо на комплектующие к человеческому организму в округе серьезный дефицит, раз постоянно требуется сырье для черной трансплантологии. Сразу двое разбойников работало с большим знанием дела, споро избавляя погибших врагов от сердец, почек и желез. Однако своих они не трогали, тех оставшиеся члены группы аккуратно загрузили в одну из легковушек и теперь тревожно оглядывались по сторонам. Видимо опасались повстречаться с какими-нибудь мстителями. Увы, сегодня удача хорошим людям больше не улыбалась и их пронесло. Не прошло и получаса, как

группа отчалила в неведомые дали, оставив на дороге три распотрошенных тела и слегка дымящийся из-за внутреннего пожара грузовик.

Тревожная группа, очевидно озабоченная потерей мусоровоза, явилась только через четверть суток. Но когда я посмотрел на неё, то мысленно погладил себя по голове и поздравил за правильно принятое решение подождать с установлением контакта. Выбираться из бункера с моими скромными полицейскими роботами было очень несвоевременным решением. Местные войска имели танки, да к тому же тяжелые, тонн на сто. Поддержку тяжелой технике оказывало полсотни бойцов, облаченных в светло-серую униформу и с винтовками в руках. Мда, похоже определенный регресс в обществе все же был. Когда войска не вооружают автоматическим оружием – это показатель. Судя по тому, что ни одна из пяти песчано-желтых массивных машин не парила над землей, а все по старинке лязгали траками, с технологиями антигравитации у людей проблем не меньше, чем у меня. Каждый из бронированных исполинов имел четырехметровую длинную пушку калибром сантиметров в тридцать и нес на себе помимо брони активную защиту. Возможно, с одним таким я бы справился. Но все вместе они бы разобрали армейского инженерного робота на винтики, даже если их орудия работают при помощи примитивной химической взрывчатки.

Реконструкция произошедших событий не заняла много

времени. Видимо на броне мусоровоза остались характерные следы от гибрида тарана с шокером, и эти отметины были местным прекрасно знакомы. Всего через несколько минут обшаривания окрестностей люди удалились восвояси, захоронив у обочины дороги лишённые органов тела и взяв покалеченный грузовик на буксир. Починят, скорее всего. И вновь пустят по тому же маршруту, только уже с новым экипажем. А все же интересно, почему они не увезли трупы с собой? Надеются догнать нападавших спустя столько времени и не хотят обременять себя успевшим начать портиться на жаре грузом? Лень возиться с оформлением бумаг? В эти времена люди не испытывают особо пиетета по отношению к человеческим останкам?

– Котик, я с предварительным анализом закончила. – Отвлек меня от размышлений голос секретарши. – Присядь куда-нибудь, чтобы не упасть. Да, подобного твоей конструкцией, в общем-то, не предусмотрено, но ты же такой талантливый...

После того, что удалось обнаружить при тщательном анализе трупов, которых на свалке валялось немало, действительно захотелось принять максимально устойчивое положение, чтобы снять часть нагрузки по поддержанию равновесия с перегревающегося от интенсивной работы процессора. Сара благодаря тому, что воспринимала мир в первую очередь как набор цифр, сразу заметила в обнаруженных телах странности внутреннего строения. Последнее отлично просмат-

ривалось снаружи благодаря незаштопанному дырам, оставшимся после вырезания органов. А втихую от меня посланные к контрабандистам сразу после случившейся между ними перестрелки роботы-паучки даже взяли для неё несколько незаметных невооруженных глазом проб тканей. Благодаря тому, что после гибели мозга отдельные клетки тела еще долгое время себя могут чувствовать достаточно неплохо, она сохранила их жизнеспособными в замороженном состоянии. А теперь, получив полный карт-бланш, сумела провести множество медицинских опытов, давших ошеломительные результаты.

В общем и целом, это были все-таки люди. Генетический анализ подтвердил. И он же заставил очень сильно задуматься о том, что же именно сделало с собой сегодня человечество и зачем оно это с собой сделало. ДНК наших находок отличалось от эталона примерно так же, как автономный космический корабль от робота-пылесоса. Оно стало значительно длиннее и сложнее чем изначальный вариант, впервые зафиксированный учеными еще в двадцатом веке. Изменения в него явно вносили искусственно и делали это не просто так, а чтобы изменить физиологию организма. Полностью просчитать все последствия совершенных неведомыми учеными манипуляций было можно... Но, пользуясь исключительно нашим оборудованием, делать это пришлось бы долго, на полную расшифровку ДНК требовалось лет пять. Все-таки моя секретарша хоть и имела весьма широкую специали-

зацию, но оставалась всего одним суперкомпьютером. Но и результатов предварительных исследований, основанных на банальном изучении тел, хватало дабы схватиться за голову и попытаться повторить свой же подвиг из недавнего прошлого, то есть к черту её оторвать. Сравнивая тела разной степени сохранности моя помощница сумела вывести сразу несколько закономерностей, отличавших привычных мне людей от тех, кто жил наверху.

Во-первых, кожа. У всех обнаруженных представителей рода человеческого она была в три раза толще, чем это полагалось от природы. И оказалась покрыта с внутренней стороны чем-то вроде мелкочаеистой сетки из имеющих едва ли миллиметровый диаметр хрящей, удивительно прочных, почти как паучий шелк. В результате естественный защитный покров вида хомо сапиенс сравнился по своим характеристикам со шкурой носорога, прострелить которую у охотников времен моей молодости получалось далеко не из первой попавшей винтовки. Нет, внешне все смотрелось просто отлично, с чисто эстетической точки зрения претензий не имелось. Да и на ощупь отличий найти бы не удалось. А как военный я мог только приветствовать мысль о том, что отныне все люди растут со встроенным бронежилетом. Опять же удобно, наверное. Теперь надо очень постараться, чтобы порезать при бритье или рассадить коленку.

Вторым отличием стала кровь. Соотношение лейкоцитов и тромбоцитов в ней по сравнению с эритроцитами увели-

чилось в десять раз. Да и сами они сильно изменились, оказавшись больше и вроде бы даже «умнее». Во всяком случае, теперь природные стражи человеческого здоровья оперативно растворяли проникшие таки сквозь кожу занозы. И повреждения любых тканей, включая нервную, эти маленькие людские микроскопические защитники устраняли оперативно. Рубцы? Тромбозы? Паразиты? Полипы? О них те, кто живет наверху, могли почти не беспокоиться. Иммунная система растворит все лишнее, дав нарасти на месте покалеченной и кое-как зажившей плоти новеньким и абсолютно нормальным клеткам. Пара месяцев, ну в крайнем случае годик здорового образа жизни – и регенерация устранит любые микрповреждения, вернув все к оптимальному состоянию. А привычные мне по прошлой жизни штаммы вирусов или бактерий, попав внутрь людей, оказывались в положении активистов гей-движения, сдуру ворвавшихся в часть войск специального назначения во время проведения занятий по рукопашному бою. Правда и паразитирующие на человеке микроорганизмы этого времени тоже серьезно отличались от своих предшественников, но в этом направлении мы пока исследований не проводили. Механическим формам жизни болезни, за исключением нанороботов и компьютерных вирусов, угрожать по определению не могли. А раз иммунитет ныне существующих потомков с непрошенными гостями как-то справлялся раньше, до нашей активации, то все в пределах нормы.

Третьим и возможно главным отличием найденных тел от эталонного среднестатистического человека являлся их скелет. За счет армирования чем-то вроде природных углеродных нанотрубок он стал намного прочнее, сравнявшись по прочности со сталью. Месторасположение и форма костей также несколько изменились. У живущих снаружи людей реберная клетка стала скорее реберным щитом, поскольку не осталось промежутков, через которые можно бы было относительно легко добраться до сердца и легких. Их место заняли гибкие хрящи, позволяющие свободно дышать, но вместе с тем обеспечивающие неплохую защиту. Позвоночник обзавелся выростами, мешающими повредить внутренние органы при ударах сзади. Костный мозг рос не только там, где ему положено, но еще и в фалангах пальцев на руках и ногах. Плюс теперь опорная система человека определенно могла регенерировать не многим хуже мяса, за считанные недели выращивая отсутствующие участки.

Четвертым стало изменение мягких тканей. Как ни странно, они отличались от стандарта не так уж и сильно. Да, возросло количество так называемых розовых мышц, но сверхсильными покойных все же назвать было нельзя. Уровень хорошо тренированного атлета, не выше. Глаза у всех изученных покойников были не испорченными, но может в это время просто не принято много читать и сидеть перед мониторами? Жировая прослойка тоже не содержала в себе всю таблицу Менделеева, хотя теперь там и отмечалось повышенное

содержание микроэлементов и витаминов. Связки оказались эластичными как у гимнастов. Значительно усложнившиеся и увеличившиеся надпочечники с прочими железами внутренней секреции несли в себе заранее заготовленные и только ожидавшие впрыска в кровь коктейли гормонов, способных и доходягу-ботаника превратить в яростного берсеркера, готового забить противника насмерть оторванной ногой. Чужой или даже своей, ему после такой химии будет без разницы. Мозг тоже как-то неуловимо поменялся, но тут уж у Сары базы данных не хватало. Одним из тех разделов естественных наук, которые ей не догрузили, являлась нейрофизиология.

Отдельной графой стали киберимплантаты, встречающиеся лишь в одном теле из восьми, но смотрящиеся куда сложнее всего того, что было нам привычно. Если бы там не стояло маркировок с использованием арабских цифр и каких-то иероглифов вперемешку с нормальными буквами, то я бы даже заподозрил эти штуки в принадлежности к образчикам ксенотехнологий. За редким исключением о функциях этих устройств, по какой-то причине активно разлагающихся вместе с носителем, оставалось только догадываться. Тут нужны были либо длительные и сложные исследования, либо хотя бы подробная инструкция от производителей искусственных дополнений к живым организмам.

– Котик, чем дольше я смотрю на эти тела, тем больше мне на язык просится одно и то же слово. Суперсолдат. –

Компьютерная язва в женском обличье на время отбросила всю свою легкомысленность и игривость, став на диво серьезной. – Нет, ну ты сам посмотри, это же не люди, это же ходячие крепости какое-то! Им только железных когтей и лазеров из глаз не хватает, чтобы стать героями нового высокохудожественного блокбастера про мутантов!

– Возможно, мы таких еще встретим. – Заверил её я, раздумывая о том, как мне относиться к современным людям. Внешне то они такие же, как раньше, а вот внутренне... Наверное, тоже. Буду считать, что ничего особо не поменялось. Есть нормальные люди, а есть такое дерьмо, из-за которого испытываешь лютейший стыд за свою расу. Во всяком случае, так должны обстоять дела, если изменения генотипа не произвели какого-то коренного влияния на психику. – А возможно и нет. Скорее всего, столь «скромные» метаморфозы вызваны тем, что обладатель суперсилы должен иметь и супераппетит. Кости растут медленно и на протяжении десятилетий, а иммунитет не так уж и много энергии потребляет. Но вот мышцам и разным иным энергозатратным системам питание нужно регулярно, а потому суперсолдата и кормить надо по супердиете, на которую у интендантов вряд ли выбьешь достаточно продуктов.

Интерлюдия 2

– Подумать только, как сильно изменилась жизнь, – пробормотал я себе под нос, взирая через окно на фиолетово-багровые небеса, равным которых на Земле никогда не было. Красоты иной планеты отдавали чем-то inferнальным, но все равно завораживали. – А ведь прошло меньше двух десятков лет с тех пор, как люди каждый орбитальный запуск считали выдающимся событием и почти достижением.

– А до того достижением было вообще оторваться от земли. Перебраться через море на соседний континент. Уехать из родных краев хоть куда-нибудь дальше ближайшей ярмарки. – Донесся из-за спины мужской голос, со слегка присвистывающим акцентом. – Времена меняются, а с ними меняются и те события, которые люди считают подвигами.

– Ну вот, опять нашего китайского шпиона на философию потянуло, – насмешливо усмехнулся человек, который сидел с другой стороны стола, являющегося нашим общим рабочим местом и сейчас работал с какими-то бумагами. Возможно, наша раса и научилась преодолевать межзвездные расстояния и строить вполне себе качественные космические корабли, но создать эффективную систему документооборота мы все так же были не в состоянии. И обладатель синего мундира с алыми нашивками, выдающимися принадлеж-

ность их обладателя к числу военных пилотов, являлся тому живым и очень печальным доказательством.

– Слушай, товарищ Шалопай, а как ты вообще в армию то угодил с такими взглядами на жизнь? – Поддержал его из-за соседнего стола обладатель серо-коричневой немаркой униформы, выдающейся представителям сил планетарной обороны, которым чаще всего приходилось воевать на земле и пачкаться в грязи. Завалы бумаг перед ним были настолько велики, что вызывали собою трепет. Но гордый потомок скифов по имени Сармат не боялся никого и ничего. Даже бюрократии. Правда, заполнял он многочисленные формуляры частенько совсем неправильно, но это были уже не его проблемы... Кадровики были не в силах как-то морально или физически воздействовать на человека, весящего более полутора центнеров из которых половина приходилась на боевые имплантаты и приученного чуть ли не зубами рвать врага.

– Да как и вы, по тотальному призыву, что вместе со всей остальной большой бучей начался двадцать лет назад после того как нам случайно подключенная к системному радару установка межзвездной пси-связи едва мозги не поджарила, – развел руками азиат, который отвлекся от работы, чтобы налить себе воды из кулера. Подобно остальным обитателям этого помещения, он являлся военным. Только вот цвет формы имел черный, как любой представитель разведывательных и контрразведывательных служб. – И сколько раз

повторять, я Шалопой, а Шао Пай! Не китаец, а кореец! Пора бы уже это и запомнить всяким неграмотным западным варварам. Дрон, я понятно выражаюсь? Дро-он! Андрюх, ты меня вообще слышишь?!

Да, после катастрофы, раз и навсегда изменившей человеческую цивилизацию, времена настали действительно бурные. Подземный комплекс пришельцев предназначался для того, чтобы ударными темпами превращать десятки тысяч обитавших в давние времена на Земле дикарей в солдат высокоразвитой межрасовой цивилизации. Таких, которые и боевой скафандр наденут правильно, и сложную тактическую схему придумать сумеют, и даже за штурвалом небольшого космического истребителя если надо посидят. Наши предки вполне могли справляться с подобными задачами после соответствующего обучения. А почему нет, если от современного человека их по большому счету не отличало ничего, кроме уровня образования? С эволюционной точки зрения мозги и тела представителей человечества за жалкие двадцать тысяч лет изменились совсем незначительно. Ученым даже особо напрягаться не пришлось, чтобы включить заполнявшую подземный комплекс технику, ибо она была рассчитана в том числе и на использование людьми. Причем не шибко сообразительными и напрочь лишенными технического склада ума... Короче говоря, к большинству инопланетных агрегатов прилагалась инструкция в виде комикса, намалеванного на стене поблизости. Видимо так до наскоро

обученных обращению со сложной техникой новоиспеченных бойцов чьей-то армии быстрее доходило. Насколько эти дети каменного века были эффективными солдатами сложно сказать, но их потомки с освоением оставленных пришельцами артефактов успешно справились. Даже поняли, как большинство из них работает. И озабоченные проблемами собственного выживания и безопасности научились в рекордно короткие сроки клепать собственные подобиya, пусть даже классом поплoше и размером побольше.

– Андрей, тебя зовут! – Я потянулся через стол и постукал по лбу военного пилота. – Чего там у тебя такое, что ты залип туда словно выпускник церковно-приходской школы, в первый раз в жизни увидевший порножурнал?

– У меня? – Андрей отвел несколько рассеянный взгляд от документов, которые читал. – Ну, Лед, понимаешь, тут такое дело... Если вкратце... Нам прислали окончательный отчет о действиях служб дальней разведки по поиску известных инопланетных миров. И связанное с ним мнение экспертов. Вернее эти документы были готовы лет пять назад, но сейчас их наконец-то решились рассекретить и предали огласке.

– Очень интересно, – оживился Сармат. – И что там говорят эти эксперты?

– Что им очень хочется к маме. И на ручки. – Дрон откинулся на кресле и с силой помассировал свои виски. Учтывая, что сознание военного пилота было неразрывно связа-

но с мощнейшим компьютером, видимо обработать ему пришлось действительно много информации. – Из девяноста пяти планет, обязанных быть плотно заселенными или хотя бы нести на себе руины былого величия, физически уничтожено сорок три. Семнадцать из них погибло вместе со своими звездными системами, где теперь нет ни одного целого объекта крупнее километровых булыжников. На оставшейся полусотне тупо нет атмосферы и воды. Лишь в двух-трех точках жизнь все-таки сохранилась... Простейшая, вроде бактерий, вирусов и каких-нибудь особо неприхотливых водорослей. А все более высокоорганизованное кто-то массовыми орбитальными бомбардировками выжег к чертовой матери. И затем озаботился тем, чтобы тщательно вычистить космос от остовов кораблей, спутников, астероидных баз и прочих подобных объектов. Оставшиеся от них обломки, те которые все еще вертятся по орбитам, а не улетели в дальний космос, нужно собирать чайным ситечком. Если бы не данные двадцатитысячелетней давности, мы бы в жизни не догадались, что в галактике когда-то существовал процветающий союз нескольких ксенорас.

Когда люди раскопали инопланетный подземный комплекс, то помимо всего прочего нашли там и предназначенные для обучаемых пилотов звездные карты. Так что мы имели представление о том, где искать иные разумные формы жизни. И, может быть, своих двоюродных братьев. Количество людей, которых пришельцы рекрутировали в свои

войска, оставалось неизвестным. Но оно точно было достаточно большим, дабы создать устойчивую популяцию. Да и методы клонирования еще никто не отменял. Правда, посетить указанные в расшифрованных учеными документах точки галактики оказалось не так уж и просто... Куда сложнее, чем создать несколько человеческих колоний на мирах, где условия более-менее соответствовали Земным. Благо атлас с такими археологи тоже отырыли. Все дело было в том, что гиперпространственный двигатель являлся очень сложным устройством. И хотя мы знали общие принципы его работы благодаря конспектам и тренажерам, обучавшим некогда на представителей технических специальностей дикарей родом с Земли, но наши звездолеты все-таки имели относительно невысокий темп перемещения на межзвездные расстояния. Да и топливо жрали как не в себя, чем серьезно ограничивало радиус своей досягаемости.

– Очень интересно, – медленно произнес Шао, лицо которого словно превратилось в восковую маску. – Получается более-менее знакомые нам ксеносы все-таки проиграли свою войну, ради которой вербовали солдат даже с отсталых планет... И где-то там, в глубинах космоса, есть минимум одна древняя цивилизация, которая способна уничтожить нас.

– Вот потому-то эти документы и отважились рассекретить только сейчас, – тяжело вздохнул я, чувствуя, как настроение стремительно портится. – Андрюх, разведка ведь не нашла выживших представителей иных разумных видов?

Пусть даже одичавших вкрай?

– Ни одного, – покачал головой военный пилот. – Похоже, всех истребляли под корень. Нам просто повезло... Не знаю уж почему.

– Скорее всего, представителей человечества тупо не заметили. Когда ведут бой на космических дистанциях, то противник это просто цель на радаре. – Вздохнул Сармат, нервно похрустывая суставами пальцев. – Тактика абордажа в дошедших до нас учебниках не упомянута, а стало быть, применялась крайне редко. Да и шарахнуть сотней мегатонн по вражескому населенному пункту куда быстрее и эффективнее, чем устраивать его оккупацию с последующей зачисткой мирных жителей под ноль.

– Либо так, либо людей сочли чем-то вроде бойцовой породы собак и потому питомник, где их разводили, враги особо не стали искать... – Раньше я планировал завязать с военной службой и выйти в отставку сразу же, как появится такая возможность. Но теперь понял, что не могу. Не имею права. – Вот только теперь мы уже не малочисленные дикари, которые даже родную планету толком не освоили. Нас мимо своего внимания древняя галактическая раса не пропустит. Особенно если межзвездная экспансия будет продолжаться теми же темпами.

– Двадцать тысяч лет – большой срок, – счел нужным заметить Андрей. – Могло многое измениться. Те, с кем воевали известные пришельцы, за такой срок запросто могли

передохнуть. Свалить в другую галактику. Ну, или по крайней мере, пересмотреть свои взгляды на мир и отказаться от политики тотального геноцида.

– Надеюсь на это, – только и оставалось мне ответить ему. – Ибо больше нам надеяться не на что.

Глава 4

По зеленому полю неторопливо шагал четырехметровый боевой робот, отдаленно напоминающий получившую возможность ходить кувалду. Весящая восемь тонн пушка, большую часть которой составляли разгоняющие снаряд магнитные контуры и источники питания для них, своими очертаниями напоминала самый вульгарный кирпич. И две ноги с подобием тазового пояса, благодаря которым конструкция получала мобильность и могла довольно быстро менять угол обстрела, на её общий вид влияли не сильно. Впрочем, как и всякому генералу, на эстетику передвижной артиллерийской установки мне было плевать. Главное в ней – это возможность выплюнуть из дула снаряд изначально, разогнанный до скорости звука. А при удалении от орудия к тому же еще и включающий небольшие реактивные двигатели, что еще больше ускоряют его и придают умному боеприпасу весьма неплохую степень маневренности. Даже если в качестве боевой части стоит всего лишь обычная стальная болванка, набранная за время полета потенциальная энергия обеспечивает удар достаточной силы, дабы вывести из строя любую вражескую технику, кроме самой тяжелой. Выйдя к огневому рубежу, машина начала медленно уменьшаться в росте, выгибая коленки в обратную сторону, и секунд через тридцать уже почти полностью лежала на зем-

ле, если не считать задранного к небесам носа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.